

РЕКС
СТАУТ
СНОВА
УБИВАТЬ

· ВСЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НИРО ВУЛФА ·

Рекс Годхантер Стаут

Снова убивать

Серия «Ниро Вульф», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55595934

Снова убивать: Иностранка, Азбука-Амтикус; М.; 2020

ISBN 978-5-389-18374-2

Аннотация

Ниро Вулф, страстный коллекционер орхидей, большой гурман, любитель пива и великий сыщик, практически никогда не выходит из дому. Все преступления он распутывает на основе тех фактов, которые собирает Арчи Гудвин, его обаятельный, ироничный помощник с отличной памятью.

Прелестную молодую женщину подозревают в краже казенных денег, но это заурядное на первый взгляд дело оказывается весьма запутанным и уходит корнями в поразительную историю, случившуюся сорок лет назад...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Рекс Стаут

Снова убивать

THE RUBBER BAND

Copyright © 1936 by Rex Stout

All rights reserved

This edition is published by arrangement with Curtis Brown
UK and The Van Lear Agency

© Т. Н. Чернышева, перевод, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство Иностранка®

Глава 1

Я отбросил в сторону воскресное приложение «Санди таймс» и зевнул. Повернулся к Ниро Вулфу и снова зевнул:

– Этот тип, С. Дж. Вульф, случайно, не ваш родственник?

Вулф, не удостоив меня вниманием, метнул дротик и попал в трефового валета. Я не сдавался:

– Судя по тому, что фамилия у него пишется не так, как ваша, разумеется, нет. А спросил я потому, что у меня мелькнула идея. Хорошо бы он тиснул в «Таймс» статейку о вас, с вашей фотографией. Уж вам-то точно есть о чем рассказать. – Я помолчал, ухмыльнувшись, потому что представил себе этот снимок: Вулф во всю свою величину, и еще раз ухмыльнулся, когда он, хрюкнув, наклонился за дротиком. Но я не отступал: – Реклама была бы высший класс! Эверест! Этот парень берется писать только о самых-самых. Я уже несколько лет читаю его статьи. У него то Эйнштейн, то Бейб Рут, то принц Уэльский, то очередной президент Соединенных Штатов («О, не могли бы вы немного рассказать нам про Белый дом?»), то король Сиамы и так далее. Он у кого попало интервью не берет. Значит, вы ему подойдете. Я серьезно. Круг знакомых у нас большой, так что наверняка найдется кто-нибудь, чтобы подбросить ему эту мыслишку.

Вулф по-прежнему не обращал на меня внимания, но другого я и не ждал, поскольку он не закончил. Недавно ему

вдруг стукнуло в голову, что у него лишний вес. С моей точки зрения, это примерно то же самое, как если бы вдруг Атлантический океан решил, будто у него есть лишняя вода. С тех пор Вулф включил в расписание еще один пункт. Заставить Вулфа выйти из дому могли бы только бомбежка или землетрясение, так что двигался он, лишь когда поднимался к своим орхидеям, по утрам с девяти до одиннадцати и днем с четырех до шести, а там негде устраивать прыжки с шестом.

Но ради здоровья Вулф все же придумал для себя тренажер. И выделил на него время. С 15:45 до 16:00. «Тренажер» представлял собой доску с пробковым покрытием, на которой был нарисован большой круг, разделенный на двадцать шесть секторов, и еще малый внутренний круг, очерченный тонкой проволокой, с малыми секторами. Таким образом, большой круг состоял из пятидесяти двух секторов. В каждом красовалось изображение карты, а в центре, где «бычий глаз», – джокер. К доске прилагался комплект дротиков – маленьких, симпатичных, сделанных из дерева, с легким оперением и металлическим острием, длиной примерно четыре дюйма и весом не больше двух унций. Идея состояла в том, чтобы не просто попасть в мишень, которая у нас висела на расстоянии пятнадцати футов, а за пять бросков выбить покерную взятку с джокером. И Вулф теперь каждый день вставал, бросал, шел, вынимал дротики. Снова бросал, вставал...

Безусловно, занятие было увлекательное. Я хочу сказать, что эта игра прекрасно подошла бы для дошкольниц, но ни один уважающий себя парень старше полугода не стал бы тратить время на подобную ерунду. Единственная причина, почему я здесь подробно рассказываю о дротиках, заключается в том, что с них началось дело, которым занялся Ниро Вулф, причем дело, связанное с убийством, и не с одним, так что мне в любом случае пришлось бы о них вспомнить. Никуда не денешься. Впрочем, от покерных дротику Вулфа никто не пострадал, если не считать меня. За два месяца я проиграл восемьдесят пять баксов то на джокере, то на двойках. Но дело не в том, что Вулф играл лучше, – ему просто везло.

Так или иначе, с тех пор как Вулф решил, что чересчур растолстел, он метал дротики ежедневно. Причем называл их копьями. Я, когда обнаружил, что скоро мои потери будут исчисляться трехзначными цифрами, решил оставить эти забавы, о чем сообщил ему строгим тоном, сказав, что врач нашел у меня синдром спортивного сердца. Дальше Вулф продолжал упражняться один, и в то воскресенье, о котором я веду речь, взял в одной взятке два джокера.

– Это был бы хороший ход, – продолжал я. – Вы ему подошли бы. Сами же говорите, что вы гений. Клиенты бы новые появились. Взяли бы себе постоянных помощников...

У Вулфа дрогнула рука, дротик подлетел к моим ногам. Вулф повернулся ко мне. Я знал, чего он от меня хочет,

знал, что он терпеть не может наклоняться, но наклоны были самой полезной составляющей его упражнений, и я решил: пусть упражняется. Я не пошевелился. Вулф посмотрел на меня в упор:

– Я читал мистера Вульфа. С точки зрения стиля его статьи безупречны.

Этот сукин сын пытался заставить меня поднять его дротик, притворяясь, будто меня слушал. Ладно, подумал я тогда, ладно, но ты мне за это заплатишь, сейчас посмотрим, на сколько тебя хватит. Я поднял с пола журнал, нашел статью Вульфа и пробежался по ней глазами.

– Одна из лучших его статей. Не читали? Про британского посланника, который прибыл из-за океана... Погодите... Та-ак, что тут у нас... – Я нашел место и громко прочел вслух: – «Неясно, имеет ли маркиз Клайверс полномочия обсуждать соглашение о присутствии сухопутных и военно-морских сил на Дальнем Востоке. Известно лишь, что он намерен обозначить список вопросов о сферах экономического влияния. По этой причине после недельного пребывания в Вашингтоне, где он вел переговоры с министром иностранных дел, а также с министром торговли, маркиз прибыл в Нью-Йорк для консультаций с ведущими представителями промышленности и финансов. В наших правительственных кругах все яснее осознают тот факт, что единственной более или менее надежной основой мира на Востоке может стать устранение существующих ныне экономических разно-

гласий». – Я поднял глаза на Вулфа. – Ясно? Дележка сфер экономического влияния. Тем же занимались Аль Капоне с Голландцем Шульцем. Посмотрим, куда на этот раз нас заведет устранение экономических разногласий.

– Спасибо, Арчи, – кивнул в ответ Вулф. – Большое спасибо за то, что ты все объяснил. А теперь, если не возражаешь...

Я не дал ему договорить:

– Погодите, это не все. Дальше еще интересней. – И снова обратился к статье. – Судя по фотографии, этот тип привык, чтобы ему подчинялись. Похож на старшего парикмахера или официанта... Что-то в этом роде. Дальше тут написано: отлично разбирается в вопросах сфер и влияний... о его военных подвигах... командовал бригадой, был четырежды удостоен награды... из старинного рода... Весь в побрякушках, ну просто манекен в универмаге... Итак, гип-гип-ура, джентльмены, поднимем тост за его величество! Как видите, сэр, я сократил...

– Да, Арчи. Спасибо, – мрачно ответил Вулф.

Я перевел дыхание:

– Не за что. Самая интересная часть статьи – где говорится про его характер и личную жизнь. Лорд Клайверс – прекрасный садовник. Вывел собственный сорт роз! По крайней мере, тут так написано... Впрочем, слишком длинно... Дальше вот что: «Хотя было бы преувеличением назвать маркиза человеком эксцентричным, по характеру он во многом не со-

ответствует общепринятому облику британского пэра. Возможно, отчасти по той причине, что в молодости – сейчас ему шестьдесят четыре года – лорд Клайверс много лет провел в Австралии, в Южной Америке и на западе Соединенных Штатов, куда приезжал в разном качестве... Он племянник девятого маркиза Клайверса, от которого унаследовал свой титул в тысяча девятьсот пятом году после трагического происшествия у африканского побережья, когда потерпела крушение „Ротания“ и в числе многих других пассажиров судна погибли его дядя и оба его сына. Так или иначе, маркиз Клайверс – выдающаяся личность, а все его „идиосинкразии“, как он их называет, являются лишь отличительными особенностями его характера... Он никогда не участвовал в охоте ни на зверей, ни на птиц, хотя у него лучшие охотничьи угодья в Шотландии, и отлично стреляет из револьвера, который всегда при нем. Владелец прекрасных конюшен, он больше пятнадцати лет не сел в седло. Он не признает пятичасового чая, что в Англии считается чуть ли не государственной изменой. Он ни разу в жизни не посещал крикетные матчи. В гараже у него с десяток автомобилей, но сам он машину не водит. Он отлично играет в покер и приохотил к этой игре небольшой круг своих друзей. Он страстный поклонник крокета и терпеть не может гольф, который называет разрушителем социальных устоев, и держит в своем имении в Поукендаме повара-американца, потому что тот лучше всех умеет печь тыквенный пирог. Во время своих

частых поездок на континент повара он берет с собой...» – Продолжать дальше не имело смысла, и я остановился.

Вулф стоял, слушал, и глаза у него постепенно превращались в щелочки. Вдруг он разжал кулак, дротики покатались по полу, а Вулф, не говоря ни слова, вышел из комнаты. Мне было слышно, как он протопал по прихожей, вошел в лифт и хлопнул дверью. Разумеется, ему было пора в оранжерею, потому что часы показывали ровно четыре.

Я мог бы оставить дротики на полу, чтобы их убрал Фриц, но мне не хотелось, подобно Вулфу, впадать в детство. Поэтому я выдрал из журнала страницу с фотографией, на которой был снят маркиз Клайверс, прикрепил к мишени, собрал дротики, отошел на пятнадцать шагов и принялся их бросать. Один раз попал маркизу в нос, другой – в левый глаз, два – в горло, а в последний раз – промазал. Но маркиз и так уже был отлично пришпилен. Я похвалил себя за результат и, взяв шляпу, отправился в киношку, даже не подозревая, что пройдет совсем немного времени и этот маркиз подаст нам пример стрельбы куда более меткой, причем по мишени куда более серьезной, чем журнальная страница, а информация, которая содержалась на этой странице, пригодится Ни-ро Вулфу, когда тот неожиданно для себя возьмется за дело, связанное с убийством.

Глава 2

На следующий день, понедельник, седьмого октября, у меня были записаны две встречи. Ни одна не сулила ни выгод, ни радостей. Первая встреча была назначена на 15:30. Нас соби́рался посетить Энтони Д. Перри, промышленный магнат, генеральный директор банка «Метрополитен траст компани», где мы и сами держали счета, президент корпорации «Сиборд продактс» – одной из тех непонятных компаний с оборотом этак в миллиард долларов в год, которые занимают в гигантских небоскребах этажей шесть, зарабатывая на всякой ерунде вроде продажи соевых бобов, толченой арахисовой скорлупы или оленьих копыт. Как я уже сказал, Энтони Д. Перри был промышленным магнатом. Его избирали в президиумы, он входил в городской совет и так далее и тому подобное. Он и раньше обращался к Вулфу, но исключительно по мелочам. Что ему понадобилось на этот раз, мы понятия не имели. Он позвонил и просто попросил о встрече, ничего не объясняя.

Вторую встречу я назначил на 18:00. Этот посетитель был не совсем обычный, но нас этим не удивить. Вернее, не посетитель, а посетительница. Она позвонила в субботу утром, пятого октября, и сказала, что хочет встретиться с Ниро Вулфом. Я ответил: хорошо, приходите. Она поблагодарила, но уточнила, что хочет прийти не одна, а с человеком, кото-

рый придет в Нью-Йорк лишь в понедельник утром, а она в понедельник работает, потому они смогут прийти только в 17:30. Я сказал: нет, это время не подойдет, тогда, значит, в шесть вечера, и взялся за карандаш, чтобы записать имя. Но она назваться не пожелала. Заявила, что представится, когда придет, и что они будут ровно в шесть, и что все это очень важно. Не стану утверждать, будто разговор этот привел меня в восторг, но тем не менее я записал время встречи в надежде, что она не передумает, поскольку мне понравился голос и захотелось увидеть, как его обладательница выглядит во плоти.

Энтони Д. Перри явился ровно в 15:30. Фриц открыл дверь и проводил его в кабинет. Вулф сидел за столом и пил пиво. Я ожидал в своем углу, надеясь, что Перри поручит нам выследить какого-нибудь очередного конкурента, которого подозревает в нечестной игре, и это, как я считал, было бы совсем неплохо. Но он пришел с делом другого рода, хотя тоже отнюдь не из разряда тех, от которых приходишь в восторг и кровь кипит в жилах. Для начала он поинтересовался, как наше здоровье (в том числе и мое, поскольку был демократичен), вежливо порасспрашивал об орхидеях, а потом придвинул стул к столу и улыбнулся Вулфу, так один деловой человек улыбается другому деловому человеку.

– Мистер Вулф, я не стал просить вас приехать ко мне, а приехал сам по двум причинам. Во-первых, я знаю, насколько вы не любите выходить из дому, а во-вторых, дело, кото-

рое меня к вам привело, весьма личного свойства.

– Обе причины, сэръ, уважительные, – кивнул Вулф. – В чем же состоит ваше дело?

– Оно, как я сказал, личного свойства. – Перри прокашлялся, бросив в мою сторону взгляд, потому что я открыл блокнот. – Полагаю, мистер...

– Гудвин. – Вулф налил себе еще стакан пива. – Благоразумие мистера Гудвина поистине не имеет границ. Он умеет хранить чужие тайны.

– Отлично! Я хочу поручить вам провести для меня одно деликатное расследование, которое потребует большой осторожности. Оно связано с очень неприятной ситуацией, возникшей у нас в правлении корпорации. – Перри еще раз прокашлялся. – Обстоятельства сложились таким образом, что, если мы ничего не предпримем, одна молодая особа из числа наших сотрудниц может несправедливо пострадать. – Он замолчал.

– Мистер Перри, – сказал Вулф, – как глава корпорации, вы наводите в ней порядок... Или я ошибаюсь?

– Не все и не всегда зависит от меня, – улыбнулся Перри. – Если там у меня и монархия, то она в лучшем случае конституционная. Позвольте, я объясню, в чем дело. Правление нашей корпорации находится на тридцать втором этаже здания «Сиборд продактс». На этом этаже у нас тридцать кабинетов: для членов правления, администрации, руководителей отделов и так далее. В прошлую пятницу один из ди-

ректоров положил в свой стол довольно крупную сумму, которая исчезла при обстоятельствах, будто бы указывающих на то, что деньги взяла... та самая молодая особа, о которой я упомянул. Мне стало об этом известно только в субботу утром. Сей директор потребовал от меня немедленных действий, но я не могу поверить в виновность этой сотрудницы. Она всегда была... Мне всегда казалось, что она заслуживает доверия. Пусть на первый взгляд это выглядит будто... – Он остановился.

– Вы хотите, чтобы мы выяснили, кто это сделал? – спросил Вулф.

– Да. Разумеется. Именно этого я и хочу. – Перри снова прочистил горло. – Однако еще я хочу, чтобы вы приняли во внимание ее давнюю репутацию и заслуги перед компанией. И просил бы во время беседы с мистером Мьюром дать ему понять, что вам поручено расследовать это дело на тех же основаниях, что и любое происшествие подобного рода. Кроме того, я просил бы отчеты о ходе расследования присылать лично мне.

– Понятно. – Вулф посидел, прикрыв глаза. – Слишком сложно... Мне хотелось бы избежать недопонимания. Давайте сразу внесем ясность. В наши обязанности не входит поиск доказательств виновности вашей служащей. Равно как и доказательств ее невиновности. Вы лишь хотите узнать, что произошло на самом деле.

– Именно. – Перри улыбнулся. – Но я надеюсь, что она и

в самом деле не брала этих денег.

– Возможно, и так. Кто будет нашим нанимателем? Корпорация?

– Э-э-э... Я не подумал. Думаю, да, корпорация. Так будет лучше всего.

– Понятно. – Вулф повернулся ко мне. – Арчи, прошу. – Он откинулся в кресле, сложил руки на животе и закрыл глаза, уступив сцену мне с моим блокнотом. – Сначала о деньгах, мистер Перри. Сколько их было?

– Тридцать тысяч. В сто долларовых купюрах.

– Ничего себе! Зарплата сотрудников?

– Нет. – Перри заколебался. – Впрочем, да, можно и так сказать.

– Лучше скажите точно.

– Это необходимо?

– Нет. Но лучше знать. Чем больше знаешь, тем меньше приходится выяснять.

– Ладно... Поскольку мы уже условились, что дело строго конфиденциальное... Вам, разумеется, известно, что в связи с некоторыми особенностями нашего бизнеса в определенных странах у нас есть определенные привилегии. И там, в этих странах, для совершения сделок нам требуются наличные.

– Ясно. Значит, мистер Мьюр, о котором вы говорили, ваш кассир, так?

– Мистер Рэмзи Мьюр – вице-президент корпорации.

Обычно подобные переговоры ведет он. В этот раз, в пятницу, он должен был встретиться с джентльменом из Вашингтона. Но джентльмен опоздал на поезд, после чего позвонил и сказал, что не нужно его встречать, он приедет к нам в семнадцать тридцать. Так он и сделал. Когда их беседа подходила к концу, мистер Мьюр открыл ящик, чтобы достать деньги, но денег там не оказалось. Мистер Мьюр попал в крайне неловкое положение.

– Да уж. Когда он их туда положил?

Перри не успел ответить, как Вулф в своем кресле выпрямился, потом встал и сказал, глядя на Перри сверху вниз:

– Прошу меня простить, сэр. В это время я должен уже идти выполнять упражнения, которые мне прописал врач, после чего поднимусь в оранжерею. Если это доставит вам удовольствие, то, когда вы закончите, мистер Гудвин проводит вас ко мне. Буду рад. – На полпути к двери он обернулся. – На мой взгляд, было бы целесообразно, если бы, прежде чем мы примем решение, мистер Гудвин предпринял небольшое предварительное расследование. Возможно даже, ему удалось бы что-нибудь прояснить. Всего хорошего, сэр.

Вулф вышел из кабинета. Покерную мишень из-за назначенных встреч заранее перевесили к нему в спальню.

– Осторожный человек. – Перри улыбнулся, но на щеках у него проступили красные пятна. – Разумеется, с его репутацией он может себе это позволить.

Я смотрел на пятна, становившиеся все ярче.

– Конечно, – сказал я. – Так когда он их туда положил?

– Что? Ах да, конечно. Деньги из банка были доставлены утром, и тогда же мистер Мьюр положил их к себе в ящик стола. Когда он вернулся после ланча где-то около пятнадцати часов, они были на месте. В семнадцать тридцать их там не оказалось.

– Находился ли он в своем кабинете все это время?

– Нет, конечно. Он выходил не раз. Минут двадцать пробыл у меня. Один раз вышел в туалет. С шестнадцати до почти шестнадцати сорока находился в конференц-зале, где он и мистер Сэведж, наш консультант по внешним связям, проводили совещание с главами отделов.

– Был ли ящик заперт?

– Нет.

– Тогда деньги мог взять кто угодно.

Перри покачал головой:

– У нас в приемной сидит исполнительный секретарь, которой видно весь коридор. Ее работа и состоит в том, чтобы следить, кто где находится, и направлять новичков на интервью. Она видела, кто входил в кабинет мистера Мьюра и когда.

– И кто же?

– Пять человек. Курьер, который принес корреспонденцию, второй вице-президент компании, личная стенографистка Мьюра, Клара Фокс и я.

– Вас мы исключим. Насколько я понимаю, вы денег не

брали?

– Нет. Но почти жалею об этом, лучше бы взял я. Когда пришел курьер, мистер Мьюр находился в кабинете. Вице-президент компании мистер Арбетнот вне подозрений. Стенографистка... Когда обнаружилась пропажа, она была еще там, хотя большинство сотрудников уже ушли домой, и настояла на том, чтобы мистер Мьюр осмотрел ее вещи. У нее своя крохотная комнатка при кабинете Мьюра, и оттуда она не выходила. Кроме того, она работает у него одиннадцать лет и заслуживает доверия.

– Остается Клара Фокс.

– Да. – Перри прочистил горло. – Клара Фокс занимается почтой. Это в высшей степени ответственная должность. Она переводит, расшифровывает все депеши и телеграммы. Она принесла Мьюру телеграмму примерно в шестнадцать пятнадцать и ждала там, пока стенографистка не напечатает копию.

– Давно она у вас?

– Чуть более трех лет.

– Знала ли она о деньгах в ящике?

– Могла знать. Она два дня рассылала инструкции о предстоявшем платеже.

– Но вы думаете, что не она взяла их. Почему?

Перри раскрыл рот и снова закрыл. Я посмотрел на него с интересом. Нерешительность тут была ни при чем, просто он подбирал слова. У него были умные, внимательные голубые

глаза, твердый подбородок, хотя, возможно, немного тяжеловатый, седые волосы, что в его шестьдесят с лишним было неудивительно, высокий лоб, родинка на правом виске и хорошая чистая кожа. Лицо отнюдь не безобразное, но в тот момент я смотрел на него без особой симпатии, потому что, похоже, он собирался всучить нам пирожок с очень уж подозрительной начинкой, а мне не слишком нравятся люди, которые сначала просят помочь тащить чемодан, а потом переключаются всю его тяжесть на тебя. Доставать для клиентов мух из меда я привык, но лезть в осиное гнездо не хотелось.

Наконец Перри сказал:

– Несмотря ни на что, лично я абсолютно уверен в том, что Клара Фокс не брала этих денег. Я был бы в высшей степени удивлен, если бы это оказалось не так.

– Что она сама говорит?

– С ней не беседовали. На сегодняшний день о случившемся знают лишь Арбетнот, мисс Воутер, исполнительный секретарь, и стенографистка Мьюра. Вероятно, я должен сказать вам, что утром Мьюр хотел вызвать полицию, но я остановил его.

– Мисс Воутер могла взять?

– Она у нас восемнадцать лет. Я скорее заподозрю себя. Кроме того, в коридоре никогда не бывает пусто. Если бы она оставила свой пост хотя бы на минуту, это заметили бы.

– Сколько лет Кларе Фокс?

– Двадцать шесть.

– Ага. Молоденькая. Даже слишком для ответственной должности, а? Замужем?

– Нет. Она очень умная, замечательная девушка.

– Вам что-нибудь известно о ее увлечениях? Возможно, она коллекционирует бриллианты, любит пошалить? – (Перри молча смотрел на меня.) – Любит скачки?

– Ничего такого мне не известно, – нахмурился он. – Мы с ней не друзья, и я за ней не шпионил.

– Сколько она зарабатывает и на что, на ваш взгляд, тратит деньги?

– Зарабатывает она тридцать шесть долларов в неделю. Живет, насколько я знаю, скромно и весьма достойно. У нее, по-моему, небольшая квартирка и дешевая машина. Машины я видел. Она... Кажется, она любит театр.

– Угу... – Я перекинул в блокноте страницу. – А этот ваш мистер Мьюр, который бросает в незапертом ящике тридцать штук, не мог ли он, например, влезть в долги и сам взять деньги?

Перри улыбнулся и покачал головой:

– Мьюру принадлежит двадцать восемь тысяч акций корпорации, которые на сегодняшний день стоят на рынке два миллиона долларов, и это не все его имущество. Кроме того, учитывая расположение его кабинета, он никогда не запирает стол.

Я снова посмотрел в блокнот, поднял и опустил плечи, что служило у меня признаком легкого раздражения. Дело каза-

лось сложным и, вероятно, грязненьким, к тому же не обещавшим ни прибыли, ни удовольствия. Для начала, конечно, как и сказал Вулф, нужно было бы прогуляться на тридцать второй этаж и поболтать там о том о сем. Но часы на стене показывали 16:20. В восемнадцать к нам придет обладательница приятного голоса вместе со своим знакомым, который придет в понедельник, и мне больше хотелось на нее посмотреть, чем искать пропавшие тридцать штук.

– Хорошо, – произнес я. – Утром вы, разумеется, будете на работе? Я приеду ровно в девять. Мне понадобится...

– Утром? – Перри нахмурился. – Почему не сейчас?

– Потому что на сегодня у нас намечено другое дело.

– Отмените его! – На щеках у него снова проступили красные пятна. – Я не могу ждать. Я давний клиент мистера Вулфа. Я даже приехал к нему сам...

– К сожалению, придется подождать до завтра, мистер Перри. Я не могу перенести свою встречу.

– Пошлите кого-нибудь вместо себя.

– Не думаю, чтобы кто-нибудь мог меня заменить.

– Возмутительно! – Перри выпрямился в своем кресле. – Я требую пропустить меня к мистеру Вулфу!

– Вы же сами знаете, что я не могу, – покачал я головой. – Вам прекрасно известна его эксцентричность.

Тут я подумал, что у нас бывали посетители и похуже, а он, в конце концов, наш постоянный клиент, хотя и заседает в совете, но, возможно, ему и самому эти заседания поперек

горла.

Поэтому я встал со своего места и сказал:

– Я доложу ему. Он мой босс. Если он скажет...

Открылась дверь. Я оглянулся. Вошел Фриц с постным видом, с каким он входит всегда, когда собирается доложить о посетителе. Но доложить он не успел. Посетитель вошел сам за ним следом, и я хмыкнул, сообразив, что Фриц думает, будто тот еще у порога.

– Посетитель к мистеру...

Я перебил:

– Сам вижу.

Фриц повернулся, увидел, что его провели, похлопал глазами и удалился. Я разглядывал посетителя, так как было на что поглядеть: высокий, рост примерно шесть футов и три дюйма, в поношенном костюме из синей саржи, рукава пиджака явно ему коротки, без жилета, в светлой ковбойской шляпе. Физиономия красная, будто пожарная машина, а походка – то ли как у ранчиро, то ли как у пантеры в клетке.

Он представился, и голос у него оказался низким и приятным.

– Меня зовут Харлан Сковил.

Он подошел к Энтони Д. Перри, встал перед ним и уставился на него сверху вниз. Перри встревоженно заерзал в кресле.

– Вы мистер Ниро Вулф? – спросил посетитель.

– Мистера Вулфа здесь нет, – ответил я со всей учтиво-

стью. – Я его помощник. И сейчас беседую с этим джентльменом. Если позволите...

Посетитель кивнул и снова повернулся к Перри:

– Тогда кто... Слушайте, а вы, часом, не Майк Уолш? Хотя нет, Майк у нас недомерок. – Он отвернулся от Перри, оглядел комнату, повернулся ко мне. – Ну и чего мне делать? Сесть и накрыться шляпой?

– Совершенно верно, – ухмыльнулся я. – Если хотите, можете сесть в кожаное кресло в том углу.

Он направился к креслу, а я к двери, махнув рукой Перри:

– Я не заставлю вас долго ждать.

Наверху, под застекленной крышей, в оранжерее, где росли десять тысяч орхидей, я застал Вулфа, когда тот разглядывал свои онцидиумы, собиравшиеся цвести раньше времени, а рядом Хорстмана с банкой смеси из древесного угля и толченого папоротника¹. Разумеется, Вулф на меня даже не посмотрел и своего занятия не прервал. Всякий раз, когда я поднимался к нему в оранжерею, он делал вид, будто он Джо Луис², а я мальчишка, который пришел за ним подглядывать.

Я сказал достаточно громко, чтобы он не смог притвориться, будто не слышит:

¹ Смесь древесного угля с высушенными и измельченными корневищами и стеблями папоротника – лучший грунт для орхидей. – *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Джозеф Луис Барроу* – американский боксер-профессионал, чемпион мира в супертяжелом весе.

– Наш миллионер желает, чтобы я отправился к ним и нашел ему тридцать штук немедленно, а у нас еще одна встреча в шесть. Я предпочел бы заняться им завтра утром.

На это Вулф ответил:

– А если карандаш со стола упадет, ты тоже придешь советоваться, поднять его или нет?

– Он сердится.

– Я тоже.

– Он говорит, что ему нужно срочно, что я разговариваю с ним возмутительно и вообще он наш постоянный клиент.

– Совершенно с ним согласен, особенно в том, что касается тебя. Иди.

– Ладно. У нас новый посетитель. Зовут Харлан Сковил. Похоже, ковбой. Сообщил мистеру Перри, что тот не Майк Уолш.

Вулф поднял на меня глаза:

– Надеюсь, ты помнишь, что это я плачу тебе жалованье каждую неделю.

– Ладно.

Мне захотелось выдрать из горшка онцидиум, но я решил, что это было бы недипломатично, и потому сдержался.

Перри стоял уже в шляпе и с тростью в руке.

– Прошу прощения, что заставил ждать, – сказал я.

– Что дальше?

– Придется перенести на завтра. Я буду нужен мистеру Вулфу. В любом случае рабочий день закончился, так что

сегодня я мало что успел бы. Мистер Вулф искренне сожалеет...

– Ладно! – рыкнул Перри. – Вы сказали, в девять?

– Ровно в девять.

– Подниметесь сразу ко мне.

– Хорошо.

Я вышел в прихожую и открыл ему входную дверь.

Харлан Сквил сидел в кожаном кресле в углу возле книжного шкафа. Входя, я увидел его раньше, чем дверь распахнулась: сторбившийся, он показался мне старым, уставшим, измученным, но при виде меня выпрямился и поднял свои яркие голубые глаза.

Я вошел и развернул к нему свое кресло:

– Вам нужен Ниро Вулф?

– Да, сэр, – кивнул он. – Есть такая мыслишка.

– До шести вечера мистер Вулф занят, а на шесть у него назначена встреча с другим посетителем. Меня зовут Арчи Гудвин. Я доверенное лицо мистера Вулфа. Может быть, я мог бы помочь?

– Еще чего!

Голос у него был все же приятный и слишком молодой для его изможденного лица. Он снова посмотрел на меня из-под прищуренных век:

– Слушай, сынок... Что за тип этот Ниро Вулф?

– Толстый, – ухмыльнулся я.

Он медленно покачал головой, сдерживая нетерпение:

– Ни к чему дразнить быка. Ты же видишь, что я сам за тип. Я приехал издалека. – Глаза у него вдруг блеснули. – Ну да, я спустился с гор. А кто был тот, кто здесь сидел?

– Клиент мистера Вулфа.

– Что за клиент? Имя-то у него есть?

– Само собой. В следующий раз, когда встретитесь, спросите у него сами. Могу ли еще быть чем-нибудь полезен?

– Ладно, сынок, – кивнул он. – В общем, я подумал, что странно, что он пришел, когда пришел я, но ты же слышал: я уже понял, что это не Майк Уолш. И уж точно не дочь Вика Линдквиста. Спасибо, что слушаешь меня. Можешь дать лист бумаги? Любой.

Я вытащил ему из пачки лист писчей бумаги. Он взял его, поднес к лицу и сплюнул здоровенный кусок жевательного табака размером, наверное, с куриное яйцо. Я человек наблюдательный, но ничего во рту у него не заметил. Неуклюже, но аккуратно он завернул жвачку в бумагу, встал, отнес в мусорную корзину, вернулся и сел на место. Глаза у него снова блеснули.

– Похоже, восточнее Миссисипи теперь мало жуют. Я-то мог бы и сглотнуть, а вот Джон Оркатт, тот бы намучился. Говоришь, не мог бы ты мне помочь?.. Хотел бы я сам это знать. Хотел бы я в этом городе найти хоть кого-нибудь, кому можно было бы доверить застегнуть седло.

– Если вы имеете в виду – найти здесь честного человека, мистер Сковил, – ухмыльнулся я, – то это вы насмотрелись

фильмов. Здесь их не больше, чем везде. Но попадаются. Вот я, например. Я до того честный, что порой сам себе не верю. Ниро Вулф тоже честный. Почти как я. Продолжайте. Со жвачкой вы уже расстались, давайте выкладывайте, что там у вас еще.

Не сводя с меня глаз, он медленно поднял правую руку и тыльной стороной вытер нос: сначала слева направо, потом подумал и вытер справа налево. Затем кивнул:

– Я проехал больше двух тысяч миль из Вайоминга почти, можно сказать, ни за чем. Я продал тридцать телят, чтобы собрать денег на дорогу, а теперь это для меня много. Про Ниро Вулфа еще сегодня утром я понятия не имел. Для меня это просто имя, да еще адрес в газете, которую я купил. А приехал я, чтобы найти человека по имени Майк Уолш и еще дочь Вика и Джил, а еще я думал встретиться с Джорджем Роули, и, видит бог, если я найду его и мне сказали правду, то уже этой зимой я поставлю новые загоны и там у меня будут бегать не только ящерицы и койоты. А ты, сынок, уж одно-то можешь мне сказать: слышал ли ты когда-нибудь о человеке по имени Клайверс?

– Читал о нем в газете.

– Молодец. Я редко читаю газеты. В основном потому, что не верю, а какой тогда смысл читать? В общем, я здесь отчасти потому, что такой вот недоверчивый. Я собирался прийти сюда в восемнадцать вместе со всеми, но у меня весь день был свободный, вот я и подумал сгонять сюда посмотреть,

что за тип этот Вулф. Ты, похоже, вроде как ничего, ягнят вроде как по ночам не ворует, но я хочу увидеть Вулфа. Я стал такой недоверчивый, потому как у меня две дочери. С мужчиной тоже можно ошибиться, если его не знаешь, а уж с женщиной и вовсе. Никогда не поймешь, что она такое. Ну и как же ей доверять? Я, в общем, толком и не пытался, какой смысл. – Он замолчал, снова медленно потер нос тыльной стороной ладони. – Ты, само собой, можешь решить, что я мастер болтать. Вот что правда, то правда. Но вреда от моей болтовни нет, а польза бывает. Дома я так болтаю сам с собой лет тридцать, и ей-богу, если я до сих пор жив, то и ты как-нибудь переживешь.

Мне как раз уже начинало казаться, что я не переживу, но тут нашу беседу прервали. Зазвонил телефон. Я повернулся к своему столу, снял трубку. Женский голос попросил меня минутку подождать, а через некоторое время раздался другой голос:

– Гудвин? Говорит Энтони Д. Перри. Я только что вошел в свой кабинет, вы должны немедленно приехать. Отмените все встречи. Если потеряете в деньгах, я возмещу. Ситуация изменилась. На такси доберетесь за пять минут.

Вот кого я люблю, так это клиентов, которым кажется, что время останавливается всякий раз, когда у них случается на-сморг. Но тон у него был такой, что оставалось либо сказать: «Есть, сэр, слушаюсь, сэр», либо послать ко всем чертям, а я от природы человек осторожный. Поэтому я сказал «ладно».

– Вы меня поняли? Вы нужны немедленно.

– Я же сказал: ладно. – Я положил трубку и повернулся к посетителю. – Мне придется уйти, мистер Сквил. Дела. Если я правильно понял, в восемнадцать у нас здесь с вами встреча, так что еще увидимся? Верно?

Он кивнул:

– Слушай, сынок, я хотел тебя еще спросить...

– Прошу прощения, мне нужно бежать. – Я уже шел к двери, но у порога оглянулся. – Ниро Вулфу можно доверять. Он не только толстый, он еще и честный. До встречи! – Я заглянул в кухню, где Фриц раскладывал на разделочной доске девять трав, и сказал ему: – Я ухожу. Вернусь в шесть. Открой дверь, чтобы видеть прихожую. У нас в кабинете сидит тип, которому назначено на шесть, и если тебе вдруг захочется сделать доброе дело и ты отнесешь ему что-нибудь выпить и тарелку печенья, то, честное слово, он того стоит. Если Вулф спустится раньше, чем я вернусь, предупреди о нем.

Фриц кивнул, пробуя на вкус эстрагон. Я прошел в прихожую, нахлобучил на лоб шляпу и отчалил.

Глава 3

Я был не дурак, чтобы ловить такси. Не сел я и в свой «родстер», стоявший, как всегда, возле дома, чтобы потом не тратить времени на поиски места, куда бы приткнуться. Дом Вулфа, где он жил вот уже больше двадцати лет и где у меня последние восемь была своя комната на одном с ним этаже, стоял на Западной Тридцать пятой улице неподалеку от Гудзона, откуда два шага до здания корпорации, расположившейся на одной из Двадцатых тоже неподалеку от набережной. Я пошел пешком, а по пути размышлял о неясностях этого дела. Почему Энтони Д. Перри, президент корпорации «Сиборд продактс», взял на себя труд лично явиться к нам, всего-навсего чтобы рассказать об обычной краже? Почему он не мог просто «взять да позвонить», как говорилось в рекламе «Тел-и-Тел». И если он уверен, что Клара Фокс не брала этих денег, то, значит, решил, что кто-то хочет ее подставить. Или нет? И так далее по списку.

Так как я уже бывал в «Сиборд продактс» и даже – честное слово – в кабинете президента корпорации, то знал, куда идти. Я даже помнил, как выглядит секретарша на тридцать втором этаже, потому на приятную встречу не рассчитывал и оказался прав. Теперь я знал, что ее зовут мисс Воутер, и так к ней и обратился, мысленно отметив, что уши у нее торчат под тем же углом, что и три года назад. Ее предупредили о

моем приходе, и она, даже не потрудившись разжать тонкие губы, махнула рукой в дальний конец коридора.

В кабинете у мистера Перри – огромном, обставленном мебелью в стиле «кабинет вашей мечты», с четырьмя большими окнами, через которые открывался роскошный вид на реку, – меня ждала целая компания. Перри расположился у себя за столом, спиной к роскошному виду, и, морщась от дыма, курил сигару. Рядом с ним сидел сухопарый мужчина среднего роста, с темными, слишком близко посаженными глазами, с остренькими ушами и шевелюрой, в которой седины было больше, чем у Перри. С другой стороны от него, возле стола, стояла женщина – немного за тридцать, с приплюснутым носом, похожая на школьную учительницу. Судя по виду, она недавно плакала. Немного в стороне от стола спиной ко мне сидела в кресле еще одна женщина. Подходя к Перри, я мельком взглянул на нее и сразу же понял, что мне хочется разглядеть ее получше.

Перри что-то буркнул в мою сторону, потом обратился к остальным:

– Этот человек – мистер Гудвин, помощник Ниро Вулфа. – После чего последовательно представил мне кивком сначала сидевшую женщину, потом стоявшую, потом мужчину: – Мисс Фокс. Мисс Бэриш. Мистер Мьюр.

Я отвесил им общий поклон и повернулся к Перри:

– Вы сказали, что-то случилось?

– Да уж, случилось. – Он стряхнул пепел с сигары, посмот-

рел на Мьюра, потом на меня. – Гудвин, вам известно практически все. Так что перейдем сразу к делу. Вернувшись от вас, я узнал, что мистер Мьюр вызвал мисс Фокс к себе в кабинет, обвинил в краже и устроил ей допрос в присутствии мисс Бэриш. Все это он сделал вопреки моим распоряжениям. И настаивает на том, что мы должны вызвать полицию.

Мистер Мьюр спокойно сказал:

– Вы попали к нам в разгар семейной ссоры, мистер Гудвин. – Он впился взглядом в Перри. – Как я уже сказал, Перри, я всегда выполняю твои распоряжения, когда речь идет о бизнесе. Но в данном случае бизнес ни при чем. Деньги пропали из моего стола. Я несу за них ответственность. Я знаю, кто их украл, и готов подтвердить это под присягой. Я хочу, чтобы вор понес наказание.

Перри выдержал его взгляд:

– Чушь! Я уже сказал, что отвечаю за все, что творится в моей компании. – В его голосе было столько льда, что хватило бы на хороший хайбол. – Возможно, ты и готов это подтвердить перед судом, рискуя получить встречный иск за клевету, но я не могу позволить рисковать своей репутацией вице-президенту корпорации. Я взял на себя труд договориться с лучшим детективом Нью-Йорка, чтобы он расследовал это дело. Более того, я предпринял все усилия, чтобы мисс Фокс не узнала, в чем ее подозревают без всяких на то оснований. Да, я не верю, что деньги взяла она. Таково мое личное мнение. Если обнаружатся факты, доказывающие ее

вину, я признаю, что ошибался.

– Факты? – Мьюр стиснул зубы. – Если обнаружатся факты? Умный сыщик вроде Ниро Вулфа может обнаружить факты и хорошенько их скрыть. Разве нет? Все зависит от того, за что ему платят.

Перри натянуто улыбнулся:

– Ты осел, Мьюр, просто осел. Я президент корпорации, и только осел способен подозревать меня в том, что я могу действовать вразрез с ее интересами. Мистер Гудвин слышал наш разговор с Ниро Вулфом. Он расскажет, зачем я их нанял.

– Он скажет то, что ему велели сказать.

– Полегче, Мьюр. – Перри все еще улыбался. – Эти грязные выпады могут выйти боком. Не стоит поднимать лай, если не готов укусить, а я сомневаюсь, что ты захочешь лезть в настоящую драку из-за такой ерунды.

– Ерунды?

Я видел, как затряслась у Мьюра рука, лежавшая на подлокотнике, и как он в него вцепился. Мьюр перевел взгляд с Перри на Клару Фокс, которая сидела дальше, и по тому выражению, какое мелькнуло в его глазах, мне стало ясно, почему он хочет вызвать полицию. Разумеется, я не знал, за что он ее ненавидит – за тридцать штук баксов или за то, что она когда-то наступила ему на мозоль, но в тот момент мне показалось, что дело не в краже. Если бы взглядом можно было убить, Клара Фокс в лучшем случае отделалась бы уве-

чьем.

Потом Мьюр перевел взгляд на меня, а когда он заговорил, ему пришлось следить за своим голосом.

– Я не нуждаюсь в вашем пересказе, мистер Гудвин. Разумеется, вы получили указания, прямые или косвенные, но я и сам могу выдать инструкции. – Он поднялся, обошел стол и встал передо мной. – Полагаю, в ходе расследования вам придется следить за перемещениями мисс Фокс, с тем чтобы выяснить, куда она денет деньги. Но если увидите, как она входит в театр или дорогой ресторан в компании с мистером Перри, не подумайте, будто она их таким образом тратит. Там платить будет он. А если увидите, как вечером мистер Перри входит в ее квартиру, он явится не затем, чтобы помочь скрыть улики. Это будет визит иного свойства.

Мьюр повернулся и вышел из кабинета: ни быстро, ни медленно. И спокойно закрыл за собой дверь. Я этого не видел, а слышал, так как смотрел в это время на тех, кто остался за столом. Побледневшая мисс Бэриш не сводила глаз с мисс Фокс. Перри лишь положил погасшую сигару в пепельницу и оттолкнул ее от себя, и все. Первой из оцепенения вышла мисс Фокс.

Я подумал, что эмоции ей, наверное, к лицу и, вероятно, сейчас она привлекательнее, чем обычно, но даже если это и так, у нее было на что посмотреть. Я стоял, как всегда, с отстраненным, бесстрастным видом, но в тот момент, когда она поднялась и повернулась к Энтони Д. Перри, я уже при-

нял ее сторону. Волосы у нее темные: ни длинные, ни по-мальчишески короткие, просто копна волос. Глаза тоже темные, а когда я встретился с ними взглядом, то сразу понял, что говорят они только то, что она захочет сказать.

– Я могу идти, мистер Перри? Уже начало шестого, а у меня назначена встреча.

Перри посмотрел на нее без удивления. Безусловно, он ее знал.

– Мистер Гудвин должен с вами побеседовать, – сказал он.

– Я понимаю. Но может быть, перенесем на завтра? Мне завтра выходить на работу?

– Разумеется. Спросите у мистера Гудвина. Он ведет это дело, так что решение принимает он.

– Прошу прощения, мистер Перри, – покачал я головой. – Мистер Вулф сказал, что примет решение по результатам предварительного расследования. Что касается мисс Фокс, то завтра меня вполне устроит. – Я посмотрел ей в лицо. – В девять часов пойдет?

Она кивнула:

– Хотя единственное, что я могу рассказать об этих днягах, – это то, что я не брала их и даже не видела. Я поставила об этом в известность мистера Перри и мистера Мьюра. А теперь я пойду, можно? Всего хорошего.

Она была безупречно вежлива и спокойна. Она вела себя так, будто никакая опасность ей не грозила. Взглядом она дала понять, что ее пожелание относится ко всем присутствующим.

ющим, повернулась и вышла с безмятежностью молодой лани, которая не догадывается, что на нее направлен ствол и стрелок положил палец на спусковой крючок.

Когда за ней закрылась дверь, Перри тут же повернулся ко мне:

– Гудвин, с чего вы хотите начать? Может быть, снимете со стола Мьюра отпечатки пальцев?

– Разве что ради практики, – хмыкнул я, – но я в ней не нуждаюсь. Я предпочел бы побеседовать с Мьюром. Он, безусловно, должен понимать, что никто не арестует мисс Фокс только на том основании, что она входила в кабинет. Возможно, он догадывается, куда она могла спрятать деньги.

– Мисс Бэриш – секретарь мистера Мьюра, – пояснил Перри.

– Вот как. – Я перевел взгляд на женщину с приплюснутым носом, которая все еще так и стояла возле стола. – Значит, это вы печатали телеграмму, пока мисс Фокс ждала в кабинете Мьюра. Вы, случайно, не заметили...

– С мисс Бэриш вы можете побеседовать позднее! – рявкнул Перри и посмотрел на часы, висевшие на стене, на которых было пять двадцать. – Впрочем, если хотите, беседуйте здесь. – Он отодвинулся в кресле от стола и поднялся. – Если я понадобится, то буду в конференц-зале, в другом конце коридора. Я опаздываю на совещание. Это ненадолго. Я попрошу Мьюра задержаться, а также и мисс Воутер, на случай если она вам понадобится. – Он обошел вокруг стола и

встал передо мной. – Послушайте, Гудвин... Я настоятельно советую вам забыть нелепую выходку Мьюра. Он вспыльчивый, нервный и, если говорить честно, стал слишком стар для всех тех перегрузок, с которыми сопряжен сегодняшний бизнес. Забудьте. Договорились?

– Само собой. – Я махнул рукой. – Пусть себе болтает.

Перри нахмурился, потом кивнул и ушел.

Из всех кресел в этом кабинете самым роскошным мне показалось то, на котором сидел Перри, поэтому я в него и уселся. Мисс Бэриш стояла сгорбившись, комкая носовой платок, и смотрела на мои действия.

Я сказал ей как можно дружелюбнее:

– Идите сюда, садитесь... Вот сюда, в кресло мистера Мьюра. Значит, вы его секретарь?

– Да, сэр. – Она села на самый краешек.

– И работаете с ним одиннадцать лет?

– Да, сэр.

– Обойдемся без «сэра», хорошо? У меня еще и седины-то нет. Так, значит, в пятницу Мьюр проверил ваши вещи и денег не нашел?

Взгляд у нее потемнел.

– Разумеется, не нашел.

– Правильно. Насколько тщательно он осмотрел ваш кабинет?

– Не знаю. Меня это не волнует.

– Не злитесь. Меня тоже это не волнует. Вы перепечатали

сообщение и вернули оригинал мисс Фокс. Что у нее было в руках, когда она вышла из кабинета?

– У нее в руках была телеграмма.

– Куда она могла спрятать тридцать штук? В носочек? Вы не заметили, носок не оттопыривался?

Мисс Бэриш поджала губы, показывая своим видом, что терпит меня исключительно ради дела.

– Я не видела у мисс Фокс ничего, кроме телеграммы. И я сказала мистеру Мьюру и мистеру Перри, что не видела у мисс Фокс ничего, кроме телеграммы.

Я улыбнулся ей:

– А теперь вы и мистеру Гудвину говорите, что не видели у мисс Фокс ничего, кроме телеграммы. Все правильно. Вы с мисс Фокс подруги?

– Нет. Не подруги. Мне она не нравится.

– Надо же. И почему же она вам не нравится?

– Потому что она красивая. Потому что она у нас всего три года, но, если захочет, может хоть завтра стать личным секретарем мистера Перри, а я хотела получить это место с тех пор, как сюда пришла. Потому что она умнее...

Мисс Бэриш была так прямодушна, что мне стало интересно. Я решил проверить, насколько далеко распространяется ее откровенность, и спросил в лоб:

– Давно ли мисс Фокс стала любовницей Перри?

Секретарша покраснела как рак, отвела глаза и покачала головой. Наконец снова посмотрела на меня, но ничего не

ответила.

Я задал другой вопрос:

– Тогда вот что скажите: давно ли Мьюр пытается вбить клин между ней и Перри?

Глаза ее снова потемнели, хорошо хоть она сама осталась нормального цвета. Она смотрела на меня с минуту, потом встала и так и стояла, комкая свой платок. Когда она заговорила, голос у нее дрожал, хотя она, похоже, этого не замечала.

– Не знаю, какое вам до всего этого дело, мистер Гудвин, но мне это неинтересно. Неужели вы не понимаете... не понимаете, какое это искушение для меня? Я могла бы просто сказать, что у мисс Фокс что-то было в руках. – Она стиснула в кулаке платок. – Да... Но я не сказала. Я еще пока себя уважаю... Я стараюсь вам отвечать, но ничего об этом не знаю, и я не верю, что Клара Фокс чья-то любовница. Ей это ни к чему, она умная. Про деньги я тоже ничего не знаю, но если у вас есть еще вопросы – давайте задавайте.

– Все, звонок. Уроки закончились, можно идти домой. Возможно, утром вы мне еще понадобится, хотя вряд ли.

Она побледнела так же мгновенно, как до этого покраснела. Она явно имела склонность к нервическим приступам. Я поднялся из кресла Перри, прошел через весь кабинет и открыл ей дверь. Она вышла, продолжая сжимать платок, попрощалась, а я остался один.

Пошарив в карманах, я обнаружил, что забыл сигареты,

подошел к окну и стал изучать пейзаж. Как я и подозревал, тут нужно было не заниматься нормальной кражей, а играть в чьи-то грязные игры. С точки зрения бизнеса мне следовало топтать назад и доложить Ниро Вулфу, что главы «Сибборд продактс» решили использовать нас как тазик, чтобы выстирать грязное белье. Останавливал меня лишь профессиональный интерес к мисс Кларе Фокс. Если воры уже научились вести себя до такой степени мило и сдержанно, мне следовало об этом знать. А если мисс Клара Фокс не воровка, значит ее хотят подставить, а кто-то должен же ей объяснить, что нельзя парковаться у пожарного гидранта. Настроение у меня портилось все больше и больше, и я снова ощупал карманы в поисках сигарет и снова их не нашел.

Я немного еще побродил по «кабинету мечты», поглазел в окно, поразмыслил, а потом вышел. В коридоре никого не было. Что было естественно, поскольку рабочий день закончился. Широкий длинный пустой коридор наполнялся сумраком, так как лампы почти все уже были выключены, а за окнами начинало темнеть. Двери шли по одной стороне, и последняя, в дальнем конце, двойная закрытая дверь вела в конференц-зал. Я услышал чье-то покашливание, повернулся и увидел мисс Воутер, которая сидела за столом в углу с журналом в руках.

Голосом, в котором явно чувствовался уксус, она произнесла:

– Я сижу и жду, потому что мистер Перри сказал, что вы,

возможно, захотите со мной побеседовать. – Она была вся оскорбленное достоинство.

– Будьте любезны, подождите еще немного. Где кабинет Мьюра? – ответил я.

Она ткнула пальцем в одну из дверей, и я направился туда. Но когда я взялся за ручку, мисс Воутер взвизгнула:

– Туда нельзя! Мистер Мьюр вышел.

– Идите пожалуйста! – крикнул я в ответ. – Хотите прервать совещание – сходите в конференц-зал и доложите мистеру Перри. А я займусь своим делом.

Я вошел, закрыл дверь, нащупал на стене выключатель и зажег свет. Едва вспыхнула лампа, как открылась другая дверь, и на пороге появилась мисс Бэриш. Она стояла и смотрела на меня, не говоря ни слова.

– Мне казалось, я отпустил вас домой, – произнес я.

– Я не могу. – Цвет лица у нее остался прежний. – Когда мистер Мьюр здесь, мне нельзя уходить без разрешения. Он на совещании.

– Понимаю. Там ваш кабинет? Можно посмотреть?

Она отступила назад, и я вошел. Это была маленькая, аккуратная комнатка с одним окном и со всеми обычными вещами секретарши и стенографистки. Обшарив комнату глазами, я сказал:

– Не могли бы вы оставить меня на минуту здесь, пройти в кабинет, закрыть дверь и открыть и закрыть пару ящиков? Я хотел бы понять, что отсюда слышно.

– Я печатала, – ответила она.

– Да, конечно. Ладно. Выбросьте из головы. Покажите мне ящик, где лежали деньги.

Она вышла первая, подошла к письменному столу Мьюра и выдвинула ящик, второй сверху справа. Ящик был пустой, в нем лежала только пачка конвертов. Я открыл его, потом закрыл, потом еще раз открыл и закрыл; ухмыльнулся, вспомнив, как Перри предложил мне снять отпечатки. Потом я оставил ящик и побродил по кабинету. Кабинет вице-президента был поменьше и поскромнее, чем у Перри, но тоже далеко не клетушка. Я заметил одну деталь, вернее, даже три детали, показавшиеся мне необычными. На стенах не было ни портрета Авраама Линкольна, ни репродукции Декларации независимости, вместо них там висели в рамках три большие фотографии трех довольно приятных женщин. Я повернулся к мисс Бэриш, которая осталась стоять у стола:

– Кто эти симпатичные леди?

– Это жены мистера Мьюра.

– Неужели? Они что, все умерли?

– Не знаю. Сейчас у него жены нет.

– Надо же. Он сентиментальный человек?

Мисс Бэриш покачала головой:

– Мистер Мьюр впечатлительный человек.

Ее снова потянуло на откровенность. Я взглянул на часы. Они показывали без четверти шесть. У меня оставалось пять минут, которые я вполне мог потратить на нее. Я начал раз-

говор дружески, но хотя она и сама была не прочь немного поболтать, ничего нового не сказала. Только то, что я уже знал: Клара Фокс не могла стащить деньги, а если кто-то решил Клару подставить, то она тут ни при чем. Пять минут прошли, и я повернулся к выходу, когда вдруг дверь открылась и на пороге появился Мьюр.

При виде нас он было замер, потом направился к столу:

– Можете идти, мисс Бэриш. Гудвин, если вам нужно со мной поговорить, садитесь.

Мисс Бэриш исчезла в своей комнатенке.

– Не стану задерживать вас, мистер Мьюр, – сказал я. – Надеюсь, завтра вы будете здесь?

– Где же еще мне быть?

Я никогда не сержусь на детское простодушие. Я улыбнулся этому старому козлу пошире, сказал «хорошо» и удалился.

В коридоре, недалеко от дверей конференц-зала, стояли и разговаривали несколько человек. Увидев среди них Перри, я двинулся к ним. И он, заметив меня, пошел навстречу.

– На сегодня все, мистер Перри. Мистер Мьюр должен немного остыть. Я все доложу Ниро Вулфу.

Перри нахмурился:

– Пусть звонит мне домой в любое время. Номер есть в справочнике.

По пути к выходу, проходя мимо мисс Воутер, которая все еще сидела в углу со своим журналом, я шепнул ей:

– Увидимся в «Радуге»³.

³ «Радуга» – роскошный ресторан, открывшийся в Нью-Йорке в 1934 г.

Глава 4

Внизу на улицах уже легли ночные тени, хотя еще и не скрывавшие жителей мегаполиса, в большинстве своем худощавых и легких от бесконечной городской суеты. Шагая назад к своей Тридцать пятой улице, я позволил мыслям свободно циркулировать куда захотят и в конце концов решил, что Клара Фокс припарковалась даже не у пожарного гидранта, а на тлеющем торфе и огонь вот-вот вырвется наружу. Впрочем, не она ли его подожгла? Последний вопрос я оставил без ответа.

Домой я вернулся ровно в шесть и, зная, что Вулф спустится вниз еще минут через пять, сразу прошел в кабинет, чтобы узнать, не изобрел ли наш гость из Вайоминга новых причин подозревать Вулфа, а также посмотреть на его знакомых. Кабинет оказался пустым. Я прошел в гостиную, решив, что он, возможно, перебрался туда, но и в гостиной тоже было пусто. Я отправился в кухню. Там сидел Фриц. Его домашние туфли стояли на полу возле ног, а он читал французскую газету. Я спросил:

– Что ты с ним сделал?

– *Qui? Ah, le monsieur...* – Фриц хохотнул. – Прости, Арчи. Ты про джентльмена, который остался ждать?

– Ну да.

– Ему позвонили. – Фриц наклонился и стал натягивать

туфлю. – Мистер Вулф уже скоро спустится.

– Ему позвонили *сюда*?

– Примерно через полчаса после твоего ухода, – кивнул Фриц. – Может, немного позже. Погоди, я посмотрю. – Он прошел к столику, где у нас стоял кухонный телефонный аппарат, и открыл блокнот. – Да, так и есть. У меня записано. Вот: пять двадцать шесть.

– Кто звонил?

Фриц поднял брови:

– Арчи, разве нужно было спросить? – И добавил, решив, что выразился недостаточно точно: – Звонил джентльмен, который сказал, что хотел бы поговорить с мистером Сквиллом, если мистер Сквилл находится у нас. Я прошел в кабинет, узнал, не он ли мистер Сквилл, и он поговорил по твоему аппарату, а потом поднялся, надел шляпу и ушел.

– Он передал мне что-нибудь?

– Нет. Я вернулся в кухню. Дверь в кабинет я закрыл, чтобы он мог спокойно поговорить, а дверь в кухню, как ты и велел, оставил открытой. Он торопился и вообще ничего не сказал. Даже не попрощался.

– Ничего, он вернется, – пожал я плечами. – Он хотел увидеть Ниро Вулфа. Что у нас на обед?

Фриц сказал, что у нас на обед, и разрешил понюхать соус, от которого еще шел пар. Тут я услышал шум лифта и вернулся в кабинет. Вулф вошел, водрузил себя в кресло, позвонил Фрицу, чтобы тот принес пиво, достал из ящика стола

открывашку и лишь тогда удостоил меня взглядом:

– Приятно провел время, Арчи?

– Нет. Отвратительно. У мистера Перри.

– Ничего страшного. Ты же у нас человек действия, для тебя это неизбежные издержки. Выкладывай.

– Ладно. Перри ушел от нас сразу, как только я вернулся из оранжереи, но минут через восемь позвонил и потребовал, чтобы я немедленно ехал к ним. Я решил, что отказываться не в ваших интересах, и отправился к нему.

– В соответствии с законами физики, содержимое не может быть больше контейнера.

Вошел Фриц с двумя бутылками пива. Вулф открыл одну, налил стакан и выпил:

– Продолжай.

– Есть, сэр. Не стану состязаться с вами в остроумии, потому как хотел бы закончить доклад до прихода наших гостей, а они опаздывают уже на десять минут. Кстати, о гостях. Один из них приходил, но сбежал. Сказал, что он в числе приглашенных, и попросил разрешения подождать, но, как сообщил Фриц, потом ему позвонили, и он тут же ушел. Возможно, они передумали. В любом случае мы еще не решили с Перри...

Я докладывал, как он любит: все факты, все мелочи независимо от степени важности. Рассказал, кто как выглядит, что они делали и что говорили. Когда я закончил, он уже допил одну бутылку и наполовину опустошил вторую. А я, за-

молчав, отпил молока, которое прихватил из кухни.

– Пф! – скривился Вулф. – Настоящие гиены. Твое заключение?

– Может, и гиены. Ну да. – Я сделал еще глоток. – Если честно, Перри мне не нравится, хотя возможно, что он, прожив грешную жизнь, теперь спасает душу. Мьюр – насекомое. Называю его так исключительно потому, что вы запретили поминать вшей. Теперь Клара Фокс. О такой девушке я мечтал всю жизнь. Но от этого мне не меньше хочется знать, не она ли стянула булочку. Впрочем, я очень удивился бы...

– Ты, конечно же, помнишь, как четыре года назад Перри пытался опротестовать наш чек за расследование махинаций его партнера. Видимо, теперь он хочет, чтобы мы выгребали грязь из его конторы за двенадцать долларов в день. Совершенно невыгодно. Чужой грязи всегда слишком много. К тому же банковский счет у нас сейчас в полном порядке. Пф! – Он поднял стакан, допил и вытер губы носовым платком.

– Ладно, – согласился я. – Но тут нужно учитывать еще кое-что. Перри ждет вечером вашего звонка. Если вы согласитесь взяться за дело, денег так или иначе хватит, чтобы оплатить издержки. Если не согласитесь, Клара Фокс получит пять лет за кражу, а мне придется переехать в Оссининг⁴, чтобы носить ей передачи. Взвесьте все хорошенько. С одной стороны чужая грязь, с другой – потеря меня... Похоже,

⁴ Оссининг – город на северо-востоке США, где находится тюрьма строгого режима Синг-Синг.

пришли наши посетители. Свою речь я закончу позже.

Я услышал звонок и шаги Фрица в прихожей. Часы показывали 18:30. Гости опоздали на полчаса. Вспомнив обворожительный голос в телефонной трубке, я решил, что судьба второй раз за день посылает нам нимфу, которая сносит удары судьбы спокойно и невозмутимо.

В кабинет вошел Фриц и доложил о посетителях. Вулф кивнул. Фриц исчез, и через секунду в дверь вошли трое: мужчина и две женщины. Одну женщину и мужчину я, можно сказать, не заметил, потому что уставился на ту, которая вошла первой. Ее, безусловно, можно было бы назвать нимфой, спокойной и невозмутимой перед ударами судьбы. Она явно что-то знала про Ниро Вулфа, так как определила, кто из нас он: едва скользнув по мне взглядом, подошла к его столу.

– Мистер Вулф, это я звонила вам в субботу. Прошу прощения за опоздание. Меня зовут Клара Фокс, – она повернулась к своим знакомым, – а это мисс Хильда Линдквист и мистер Майкл Уолш.

Вулф ответил кивком:

– Не считите за невежливость, я останусь сидеть. Виной моя комплекция. – Он ткнул пальцем в мою сторону. – Арчи Гудвин. Арчи, кресла.

Я занялся рассаживанием гостей, а мисс Фокс сказала:

– Мы с мистером Гудвином сегодня уже познакомились в кабинете у мистера Перри.

А я подумал про себя: она-то меня узнала, а вот я не узнал ее голос и за то, что не узнал, меня следует посадить в соседней с ней камере.

– Мистер Гудвин мне сообщил, – произнес Вулф, не поднимая глаз, и это означало, что его что-то раздражает. – Кресло для мистера Уолша поставь, пожалуйста, справа. Спасибо.

Мисс Фокс снимала перчатки:

– Во-первых, позвольте объяснить, почему мы опоздали. Договариваясь о встрече, я попросила назначить ее на понедельник, потому что мы ждали приезда одного человека. Он с Запада, его зовут Харлан Сковил. Сегодня он приехал. Мы виделись с ним в мой перерыв на ланч и условились встретиться у него в гостинице в четверть шестого, чтобы успеть к вам к шести. Я за ним зашла, но он куда-то ушел. Я подождала его... Попыталась выяснить, не видел ли его кто-нибудь. Потом ушла, потому что должна была встретиться с мисс Линдквист и мистером Уолшем, после чего мы уже вместе вернулись в гостиницу. Мы его подождали, но в шесть пятнадцать решили идти без него.

– Его присутствие необходимо?

– Нет. По крайней мере, сейчас. Мы оставили ему записку, так что он еще может прийти. Ему нужно познакомиться с вами, прежде чем мы что-то решим. Должна предупредить, мистер Вулф: история, которую я собираюсь рассказать, длинная.

На меня она не взглянула ни разу, и я в отместку решил тоже больше на нее не смотреть и принялся разглядывать ее спутников. Люди как люди. Я, конечно же, сразу вспомнил, как Харлан Сквилл сказал Энтони Д. Перри, что тот не похож на Майка Уолша. Значит, к нам пожаловал Уолш. Седой, за шестьдесят, если не за семьдесят, жилистый, щуплый ирландец, в дешевом, но чистом костюме. Он сидел на краешке кресла и слушал напряженно, приставив к уху ладонь. Мисс Линдквист, с крепким квадратным подбородком, в добротном коричневом платье, была девушка крупная, хотя массивной я называть ее не стал бы: во-первых, потому, что правдой это было бы лишь наполовину, а во-вторых, от нее можно было бы и схлопотать. Мне пришла в голову мысль, что ее руки привыкли держать не бокал с шампанским, а кофейную чашку. Вспомнив про Харлана Сквила, я подумал, что, какую бы игру ни затевала мисс Клара Фокс, команду она себе набрала странную.

Вулф сказал, что чем длиннее история, тем быстрее следует приступить к ее рассказу.

– Все началось сорок лет назад в Силвер-Сити, штат Невада. Но, мистер Вулф, сперва мне нужно кое-что объяснить, чтобы вы отнеслись к моим словам со всей серьезностью. Я насколько могла навела о вас справки и знаю, что вы знамениты не только своим потрясающим талантом, но и не менее потрясающими гонорарами и что гонорары вы предпочитаете получать наличными.

– Каждый из нас на свой лад немного разбойник, мисс Фокс, – вздохнул Вулф.

– Конечно. Короче говоря, я навела справки. Если вы согласитесь взяться за наше дело и оно завершится успехом, ваш гонорар составит сто тысяч долларов.

Майк Уолш подался вперед:

– Десять процентов! Это как, нормально, да?

Хильда Линдквист взглянула на него неодобрительно. Клара Фокс даже не повернула головы.

Ответил ему Вулф:

– В зависимости от обстоятельств. Но достать луну с неба я не возьмусь.

Клара Фокс рассмеялась, и я, хотя и сидел со своим блокнотом, решил, что все же буду на нее иногда поглядывать.

– Луна нам не нужна. Кажется, мистер Гудвин все фиксирует? Надеюсь, если вы не возьметесь за наше дело, он отдаст мне записи?

Осторожная девушка Клара. Складки на щеках Вулфа слегка разгладились.

– Разумеется.

– Договорились. – Она откинула со лба волосы. – Как я уже сказала, эта история началась сорок лет назад, но я начну с тысяча девятьсот восемнадцатого года, когда мне исполнилось девять лет, а мой отец погиб на фронте во Франции. Я плохо помню его. Знаю, что погиб и что незадолго до гибели отправил маме письмо, которое она получила почти через

год, так как он доверил его не армейской почте, а знакомому солдату. Мама письмо получила, но рассказала мне о нем только через семь лет, в тысяча девятьсот двадцать шестом, перед смертью. Мне тогда было семнадцать лет, и я очень любила мать.

Мисс Фокс замолчала. Тут бы самое время ей пустить слезу, но она лишь проглотила ком в горле. Посидела, помолчала и еще раз проглотила ком. Записывать было нечего, и я смотрел на мисс Фокс. Потом она взяла себя в руки:

– Прочла я письмо через месяц после похорон. Я знала, что отец написал его маме, для мамы, а мне оно было ни к чему. Но она хотела, чтобы я прочла его, и я прочла. Примерно через месяц. Оно у меня с собой. Вы должны знать, о чем там написано. – Она полезла в свою сумочку из кожи аллигатора и достала сложенный лист. Взмахом развернула, бросила взгляд на него, потом на Вулфа. – Можно начинать?

– Оно отпечатано на машинке?

– Это копия, – кивнула мисс Фокс. – Оригинал хранится в надежном месте. – Быстро, как птица лапкой, она провела всей пятерней по волосам. – Тут не все письмо. Только та часть, которую я должна прочесть.

Дорогая моя Лола, здесь не знаешь, что и когда с тобой случится, и потому я решил рассказать, кого встретил неделю назад, и, на случай если я не вернусь, договорился, чтобы мое письмо непременно тебе доставили.

Ты много слышала от меня о моих похождениях в Неваде. Эту историю ты тоже знаешь, но я ее вкратце повторяю. Это произошло в 1895 году в Силвер-Сити, когда мне было двадцать пять лет. Иначе говоря, за десять лет до нашего с тобой знакомства. В карманах у меня гулял ветер, как и у всех в той компании, о которой я веду речь. Мы все были очень молоды, за исключением одного человека. Мы не были друзьями, друзьями никто там не обзаводился. Но мы были моложе всех среди почти двух тысяч рабочих, которые жили в то время в рабочем лагере в Силвер-Сити, и потому мы сошлись вместе.

Вожяком у нас был парнишка, которого мы прозвали Резиной за то, как он в драке стремительно подскакивал, будто резиновый мяч, когда его сбивали с ног. Фамилия у него была Коулмен, имени я никогда не знал или забыл, хотя не раз старался вспомнить. Однажды кто-то из нас в шутку предложил нам называться командой Резины, и мы эту шутку подхватили. Вскоре так нас уже называл весь лагерь.

Через некоторое время один из наших, по имени Джордж Роули, поссорился с одним типом и в перестрелке убил его. Сам я этого не видел, но говорили, что все было честно, да и сама перестрелка была не редкостью в лагере, но погибший оказался членом Комитета бдительности⁵. На следующий

⁵ Комитеты бдительности – органы самоуправления, созданные в середине XIX в. в США с целью укрепления законности и порядка.

день, к ночи, комитетчики приняли решение вздернуть Роули. Тот не сообразил сразу же сделать ноги, так что его арестовали и посадили до утра в сарай, поставив у дверей одного охранника. Охранник был ирландцем. Как сказал бы Харлан Сквил (на всю жизнь его запомнил) – тип еще тот. Звали его Майк Уоли.

Роули принялся уговаривать этого Майка Уоли позвать Коулмена Резину. И в конце концов, приблизительно в полночь, убедил. Тот пришел, поговорил с обоими. Потом долго шептался и торговался с Роули. Мы тем временем сидели в сторонке, в зарослях лебеды возле деревянного сортира, на самой окраине города...

Клара Фокс оторвала взгляд от письма:

– Слово «города» отец подчеркнул.

– Безусловно, неспроста, – кивнул Вулф.

Она продолжила:

...К тому времени мы уже изрядно набрались и веселились вовсю. Около двух ночи появился Резина. Он зажег спичку и при ее свете показал нам бумагу, которую написал Джордж Роули, а Резина и Майк Уоли засвидетельствовали его подпись. Я рассказывал тебе об этом. Сейчас слово в слово не помню, но речь шла о том, что Джордж Роули – это не настоящее его имя, а настоящее он писать не захотел и сказал только одному Резине. В бумаге говорилось, что Роули

– англичанин, что принадлежит к известной английской семье. Если мы поможем ему бежать, он когда-нибудь получит свою долю семейного пирога, хотя он и не старший сын, но сколько-то ему достанется, и он обязуется отдать нам половину своей доли, а мы, в свою очередь, обязуемся организовать ему побег и помочь уйти от погони, если будет погоня.

Мы были молоды, жаждали приключений и к тому же изрядно выпили. Вряд ли кто-нибудь из нас в ту ночь поверил, что когда-нибудь что-нибудь получит от английского лорда (разве что Коулмен Резина), но сама идея спасти одного из своих нам понравилась. Резина принес с собой еще один лист бумаги. На нем было написано: «КЛЯТВА КОМАНДЫ КОУЛМЕНА РЕЗИНЫ», и все мы ее подписали. Подпись Майка Уолша там уже стояла. Подписавшись, мы поклялись поделить поровну все, что получим от Джорджа Роули, независимо от того, когда и кому он заплатит.

Мы тогда все были без гроша, кроме Вика Линдквиста, а у него был мешочек золотого песка. Резина предложил пойти к Крабу. У Краба, тамошнего старожилы, была самая быстрая в городе лошадь. Он выиграл ее в покер за несколько дней до этой истории, но она была ему ни к чему. Мы вдвоем с Резиной пошли к его хибаре и предложили ему продать лошадь за песок Вика Линдквиста, но Краб сказал, что этого мало. Мы и сами знали, что мало. Тогда Резина рассказал все как есть и предложил Крабу войти в долю. Краб слушал,

еще не до конца проспавшись, но, сообразив, о чем речь, вытаращил глаза, хлопнул себя по ляжкам и захохотал. Он сказал, что всю жизнь мечтал о британском наследстве и черт с ней, с лошадей, все равно он проиграл бы ее. Резина достал «КЛЯТВУ», но Краб подписываться не захотел, он заявил, что никогда ни под чем не подписывается и верит нам на слово. Резина начал было писать купчую на лошадь, но Краб возразил, что купчая не нужна, раз я у них свидетель; мол, лошадь наша – и катитесь, ребята. Он встал, сунул ноги в башмаки и повел нас в кораль к Джонсону, где она стояла – пегая, с белой мордой. Мы оседлали ее и повели в поводу мимо палаток и хижин, вдоль оврага, туда, где ждали наши.

Джорджа Роули мы спасли. Я рассказывал тебе все это: как мы выломали пару досок в сарае, где он сидел, как подожгли сарай и как он рванул рысью, себя не помня от счастья, и как Майк Уоли, стрелявший всегда без промаха, разрядил в него с двух рук оба револьвера и не попал. Роули успел далеко ускакать, пока кто-то не понял, что происходит, но преследовать его никто не стал, потому что все были заняты на пожаре.

Через некоторое время поползли слухи, будто это мы купили у Краба лошадь для Роули, но к тому времени до него никому уже не было дела, а нас в любом случае можно было бы обвинить лишь в поджоге сарая, но доказательств не было. Этот номер у нас не прошел бы, конечно, если бы мы

помогли бежать настоящему преступнику, например тому, кто играл бы краплеными картами или спер бы чужой золотой песок.

С тех пор, насколько я знаю, никто из нас Роули больше не видел. Ты не раз слышала, как я, когда дела у нас шли плохо, ворчал, что пора бы найти его и посмотреть, что он там нам пообещал, но ты так же прекрасно знаешь, что я никогда не пытался его искать и говорил все это скорее в шутку. Но теперь, во Франции, я думаю о двух вещах. Во-первых, я непрерывно думаю о том, что могу не вернуться и что же тогда я оставлю тебе и нашей малышке? Маленькая Клара... Господи, как хочется ее увидеть! И тебя. Мне не хочется погибать, но я с радостью поднялся бы в траншее и дал немцам утром себя расстрелять, если бы за это получил возможность на минуту увидеть вас обеих. И я знаю, что ничего вам не оставляю. А если я ничего не смогу оставить жене и дочери, значит моя жизнь закончится еще глупее, чем началась.

Теперь о втором. Неделию назад я встретил Роули. Кажется, я тебе рассказывал, что у него нет мочки на правом ухе – он говорил, что ему отсекли ее в Австралии, – но я узнал его не только по этой примете. Вероятно, из-за той истории его лицо прочно засело в памяти, так что я не сомневаюсь в том, что это был он. Я узнал его через двадцать три года! В тот день я обследовал территорию примерно в миле от передовой для новой линии связи, когда

подъехал большой автомобиль. Это был британский автомобиль. Он остановился возле меня. В нем сидели четыре офицера, и один из них меня подозвал, а когда я подошел, спросил, где находится наша штаб-квартира. Я показал, в какую сторону ехать, а он посмотрел на мои нашивки и поинтересовался, почему это у нас, американцев, капитан идет на позиции рыть траншеи. Судя по его нашивкам, это был командующий бригадой. Я ухмыльнулся и сказал, что в американской армии делом заняты все, кроме рядовых. А он посмотрел на меня повнимательнее и воскликнул: «Бог ты мой! Джил Фокс!» Я ответил: «Так точно, сэр. Генерал Роули?» Он тряхнул головой, засмеялся, велел водителю ехать, машина рванула с места, а он оглянулся и помахал мне рукой.

Так что он жив, по крайней мере неделю назад был жив, и явно не бедствует. Не из рабочего дома, как говорится у англичан. Я уже предпринял шаги, чтобы выяснить, как его зовут, но пока безрезультатно. Может быть, скоро все же узнаю. А пока я пишу тебе и таким образом привожу в порядок свои воспоминания, потому что как бы это ни выглядело смешно или даже глупо, но это и в самом деле единственное «наследство», какое я способен оставить вам с Кларой. В конце концов, в ту ночь в Силвер-Сити я действительно рисковал жизнью в полном соответствии с принятыми на себя обязательствами, и если теперь благородный лорд жив-здоров и у него все в порядке, то почему бы

и ему не выполнить свою часть обязательств. Если же я не успею, то от души надеюсь, что это сделаешь ты не только ради себя, но и ради нашей дочери. Возможно, я впадаю в мелодраматический тон, но на передовой все выглядит иначе. Если я узнаю его имя, напишу.

И вот еще что. Если ты все же его найдешь и он отдаст тебе мою долю, не вздумай заплатить тем людям из Калифорнии, которым я должен двадцать шесть тысяч. Пообещай мне это. Ты должна это мне пообещать, моя дорогая Лола. Свое единственное «наследство» я оставляю вам с Кларой, вам, а не им! Ты ведь знаешь, как меня тяготил этот долг все последние десять лет. Пусть я взял тогда деньги не совсем по своей воле, мне хотелось бы их вернуть... я сказал бы, больше всего на свете, но не больше, чем обеспечить вас с Кларой, а если я здесь погибну, пусть и долги мои умрут вместе со мной. Конечно, если вдруг он заплатит столько, что деньги будет некуда девать... но таких чудес не бывает.

Если вдруг что-то получится, ты должна будешь разделить деньги поровну с теми из нашей команды, кого сможешь разыскать. С тех пор я ни о ком из них не слышал, кроме Харлана Скoviла, но и от него несколько лет уже не получал известий. Его адрес записан у меня в красной записной книжке, которая лежит в ящике стола. Самое скверное, что у тебя нет расписки Джорджа Роули. Ее, как и нашу «КЛЯТВУ», взял тогда на хранение Коулмен Резина.

Возможно, тебе удастся его отыскать. А возможно, Роули окажется порядочным человеком и заплатит без расписки. Конечно, и то и другое звучит просто смешно. Мечты, мечты! Но во всяком случае, я совершенно серьезно намерен вернуться к тебе целым и невредимым, а если я вернусь, ты не прочтешь этого письма, разве я покажу его тебе шутки ради.

Вот список всех, кто тогда участвовал в сделке: Джордж Роули, Коулмен Резина (имени не знаю), Виктор Линдквист, Харлан Сквил (ты с ним знакома, начни поиски с него), Майкл Уоли (он был немного старше, тогда ему было, по-моему, тридцать два и он не входил в нашу команду). Краб был намного старше, так что теперь его, возможно, уже и нет на свете, – и это все, что я о нем знаю. Ну и наконец, я, искренне любящий тебя (так любящий, что и за год не рассказать) автор этих строк, Гилберт Фокс.

Клара Фокс замолчала. Еще раз перечитала глазами последнюю фразу, потом сложила письмо и положила в сумку. Снова убрала со лба волосы пятерней, села и бросила взгляд на Вулфа. Все молчали.

Наконец Вулф вздохнул, открыл глаза и посмотрел на Клару:

– Да, мисс Фокс. По-видимому, вы все же хотите, чтобы я достал вам луну.

Она покачала головой:

– Я знаю, кто такой Джордж Роули и где он находится. Сейчас он в Нью-Йорке.

– А вы, по-видимому, – Вулф кивком указал на спутницу мисс Фокс, – дочь мистера Виктора Линдквиста. А вы, – он кивнул еще раз, – тот самый мистер Уолш, который разрядил в мистера Роули два револьвера и не попал.

– Чего там было попадать! – фыркнул Майк Уолш.

– Разумеется, сэръ. А вам, мисс Фокс, наверняка хотелось бы вернуть двадцать шесть тысяч, разумеется с процентами. Иными словами, для того, чтобы выплатить долг погибшего отца, вам требуется немногим меньше тридцати тысяч.

Клара Фокс широко раскрыла глаза. Бросила взгляд на меня, потом снова на Вулфа и спросила холодно:

– Вы согласились побеседовать со мной как с клиенткой или как с подозреваемой, которую обвиняют в краже тридцати тысяч?

Вулф направил на нее указательный палец:

– Пока вы для нас ни то ни другое. Прошу, не делайте глупостей, не устраивайте мне сцен, мисс Фокс. Я говорю с вами откровенно, чтобы не тратить времени на реверансы, а также чтобы отсеять несущественные детали. Разве я не слушал вас тут десять минут, хотя терпеть не могу, когда читают вслух?

– Это несущественная деталь.

– Да. Действительно. Хорошо, продолжим. Перейдем к мистеру Джорджу Роули.

Но перейти не удалось. Я услышал, как раздался звонок, Фриц пошел открывать, и его невнятный сквозь дверь голос. Я повернулся к мисс Фокс, которая собиралась ответить, предостерегающе поднял руку, и в эту минуту вошел Фриц и закрыл за собой дверь:

– К вам тут человек, сэр. Я сказал, что вы заняты.

Я вскочил. Существует только две категории людей, которых Фриц не называет джентльменами: торговые агенты и полицейские, в форме или без. Тех и других он чует издалека. Потому я вскочил на ноги:

– Коп?

– Да, сэр.

Я повернулся к Вулфу:

– Когда я увидел, как Мьюр смотрит на мисс Фокс, то сразу понял, что ей без громоотвода не обойтись. Предпочитаете, чтобы ее арестовали здесь, или вывести в прихожую?

– На твое усмотрение, Арчи, – произнес Вулф.

Я быстро подошел к Фрицу и, чтобы не слышно было в прихожей, прошептал ему, показав на дверь, которая вела из кабинета в гостиную:

– Пройди здесь и закрой на ключ дверь из гостиной в прихожую. – Фриц пошел закрывать, а я повернулся к гостям. – Посидите там. И вы нас очень обяжете, если не будете разговаривать.

Уолш и мисс Линдквист уставились на меня. Клара Фокс сказала Вулфу:

– Я ведь еще не ваша клиентка.

– Но и не подозреваемая, – ответил он. – Пройдите в гостиную. Доставьте удовольствие мистру Гудвину.

Она поднялась и ушла в гостиную, а мисс Линдквист и мистер Уолш последовали за ней. Вернулся Фриц, и я велел запереть и эту дверь, а ключ отдать мне. Потом я вернулся за свой стол, Вулф кивнул Фрицу, и тот пошел приглашать незваного посетителя.

Увидев его, я изрядно удивился, потому что с этим парнем был знаком. Это был Слим Фольц, который служил в отделе убийств при прокуратуре и, по моим сведениям, оттуда не увольнялся.

– Привет, Слим.

– Привет, Гудвин. – Фольц был в штатском; шляпу он снял и держал в руке. – Приветствую, мистер Вулф. Фольц. Отдел убийств.

– Добрый вечер, сэр. Садитесь, располагайтесь.

Фольц положил шляпу на стол, сел, полез в карман и достал лист бумаги:

– Примерно час назад недалеко от вашего дома был убит человек. Стреляли с близкого расстояния, всадили ему в спину пять пуль. Этот листок нашли у него в кармане, тут ваше имя и адрес. Вам что-нибудь о нем известно?

– Только то, что вы сказали, – покачал головой Вулф. – На данный момент это все. Если бы я знал, как его зовут...

– Ну да. В кармане у него была еще охотничья лицензия

на имя Харлана Скoviла, выданная в Вайоминге.

– Надо же. В таком случае, вероятно, мистер Гудвин сможет вам помочь.

Я усиленно шевелил мозгами. Черт, значит, Фольц пришел не за мисс Фокс! Тем не менее я был рад тому, что она ушла.

Глава 5

Слим Фольц смотрел выжидающе.

– Харлан Сквилл? – переспросил я. – Да, само собой. Он приходил к нам сегодня.

Фольц снова сунул руку в карман и на этот раз выудил оттуда маленький черный блокнот и огрызок карандаша.

– В котором часу?

– По-моему, в четыре тридцать. Может, немного раньше.

Ушел в пять двадцать шесть.

– Чего он от вас хотел?

– Хотел увидеть Ниро Вулфа.

– Зачем?

Я с сожалением покачал головой:

– Вот тут ничем не могу помочь. Я сказал, что придется ждать до шести часов, так что он остался ждать.

– Но что-то же он сказал?

– Конечно. Сказал, что хочет увидиться с Ниро Вулфом.

– Еще что?

– Что восточнее Миссисипи теперь мало кто жует табак и что ему хочется знать, есть ли по эту сторону гор хоть один порядочный человек. Он не сказал, зачем ему понадобился мистер Вулф. Он никогда у нас не бывал, и до сегодняшнего дня мы о нем не слышали. Ах да! Еще он сказал, что утром приехал из Вайоминга. Кстати... раз уж он взял с собой ли-

цензию... Ростом выше шести футов, лет около шестидесяти, синий саржевый костюм, рукава слишком коротки, лацкан справа слегка надорван, в ковбойской шляпе, лицо красное, обветренное...

– Это он, – сказал Фольц. – Зачем он приехал в Нью-Йорк?

– Вероятно, чтобы увидеть Ниро Вулфа. – Я хмыкнул. – Прикинь, какая у нас реклама – просто экстракласс, на всю страну. Если ты хочешь спросить, не говорил ли он мне, что кто-то его собирается убить, то отвечу: нет, не говорил.

– Он встретился с мистером Вулфом?

– Нет. Я же сказал: он ушел в пять двадцать шесть. Мистер Вулф спускается вниз в шесть, и не раньше.

– Почему он ушел, не дождавшись?

– Ему позвонили.

– Позвонили сюда?

– Именно. Меня в это время здесь не было. Я ушел, оставив эту птичку залетную в одиночестве. Трубку снял Фриц Бреннер, повар мистера Вулфа и гордость этого дома. Хочешь с ним поговорить?

– Да. Если можно.

Вулф позвонил. Пришел Фриц. Вулф попросил его ответить на вопросы, которые задаст этот джентльмен, а Фриц встал по стойке смирно и ответил:

– Есть, сэр.

От него Фольц узнал ровно то, что уже знал от меня. Фриц записал время звонка, пять часов двадцать шесть минут, по-

скольку мистер Вулф любит во всем точность. Звонил мужчина, имени не назвал, голоса Фриц не знает, разговора не слышал. Харлан Сквил ушел, как только положил трубку, не сказав ни единого слова.

Фрица отпустили в кухню.

Фольц мрачно разглядывал листок бумаги.

– Я все же рассчитывал на вашу помощь. Пришел сначала к вам. Тут еще записаны имена: Клара Фокс, Майкл Уолш... «Майкл» написано с ошибкой... Хильда Линдквист... и маркиз Клайверс. Трудно поверить, чтобы вы...

Я перебил его, покачав головой:

– Харлан Сквил явился примерно в половине пятого, и раньше я никогда не видел его. Всех остальных тоже. Как и мистер Вулф. Или я ошибаюсь, сэр? – Я повернулся к Вулфу.

– Видел ли я кого-нибудь из них? Нет. Но об одном, по моему, слышал. По-моему, мы вчера обсуждали статью о маркизе Клайверсе?

– Обсуждали?.. Да, сэр, конечно, сэр! Когда вы уронили дротик. Конечно, статью в приложении... – Я повернулся к Фольцу. – Статья в воскресном приложении...

– Знаю, – кивнул тот. – Сержант рассказал. Этот маркиз хуже герцога. Дипломатический иммунитет и все такое... Хотя еще неизвестно, дружественная нам страна Англия или нет. Сержант считает, что дело пахнет международным заговором. Капитан Девор решил даже встретиться с этим маркизом, то ли чтобы предупредить, то ли чтобы взять под

охрану.

– Отлично! – Вулф одобрительно кивнул. – Полиция, безусловно, заслуживает благодарности с нашей стороны. Если бы не полиция, мистер Фольц, нам, частным сыщикам, нечем было бы заработать на хлеб.

– Да, конечно. – Фольц поднялся. – Большое спасибо на добром слове, хотя это и все, с чем я от вас ухожу. Я имею в виду, что не получил от вас никакой информации. Разве что про телефонный звонок. Сковила застрелили в четырех кварталах от вас, на углу Тридцать первой, всего через девять минут после того, как ему позвонили: в пять тридцать пять. Он шел по тротуару. Его догнала какая-то машина, и человек, сидевший за рулем, разрядил в него обойму. Сковил погиб на месте. Уже темнело, но один прохожий все же разглядел номер машины. Ее мы нашли на Девятой авеню. Но водителя никто не видел.

– Это уже кое-что, – бодро произнес я. – Все-таки след.

– Какой там след. Машину наверняка угнали. Как обычно. – Фольц уже держал в руках шляпу. – Похоже, работает банда. В любом случае спасибо за помощь.

– Не за что, Слим.

Я вышел с ним в прихожую, проводил до двери, запер ее, а потом еще и закрыл на задвижку. Возле кухни я остановился, заглянул и предупредил Фрица, что сегодня дверь открываю я.

В кабинете я подошел к столу Вулфа и широко ему улыб-

нулся:

– Ха-ха! Не успели взяться за дело, как у нас уже и отдел убийств.

Вулф посмотрел на часы. Стрелки показывали десять минут восьмого. Потянувшись, Вулф позвонил Фрицу, а когда тот пришел, сказал со вздохом:

– Фриц...

– Да, сэр.

– У нас катастрофа. В восемь обедать не будем. Какой тут обед. Поедим как придется. У нас сегодня говяжье филе под абанским соусом?

– Да, сэр.

Вулф вздохнул еще раз:

– Разрежь, раздели на пять порций. В бульон брось овощей и подай как суп. Открой венгерские консервы. Фруктов достаточно? Разложи как-нибудь. Печально, но ничего не поделаешь.

– Соус сегодня удался на редкость, сэр. Для остальных я мог бы подать консервированную курицу с грибами.

– Не морочь мне голову. Нет! Если у нас неприятности, я должен быть как все. Точка. Принеси пива. – Фриц ушел, а Вулф повернулся ко мне. – Пригласи Клару Фокс.

Я открыл дверь в гостиную. Фриц верхний свет не включил, и в комнате было почти темно. Обе женщины сидели рядом на диване, а Уолш в кресле. При виде меня он протер глаза, будто дремал и я его разбудил.

– Мисс Фокс, мистер Вулф хотел бы с вами поговорить, – произнес я.

– Я проголодался, – объявил Майк Уолш.

– Говорить будем все вместе, – возразила Клара Фокс.

– Мистер Вулф хотел бы поговорить сначала с вами. Прошу вас... К столу скоро всех пригласят, мистер Уолш. Будьте любезны, подождите здесь.

Клара Фокс колебалась, но потом все же поднялась, и я пропустил ее вперед. Я закрывал дверь, а она прошла и села в кресло напротив Вулфа, где только что сидел детектив из прокуратуры. Вулф успел выпить стакан и наполнял его второй раз.

– Пива, мисс Фокс?

Она покачала головой:

– Спасибо... Я не хочу ничего обсуждать наедине, мистер Вулф. Мы все заинтересованы в том...

– Безусловно. Прошу прощения. – Вулф ткнул в нее пальцем. – Они к нам присоединятся. Но мне нужно с вами побеседовать о другом деле. Это вы взяли деньги из стола Мьюра?

Она одарила его строгим взглядом:

– Вряд ли следует смешивать две разные вещи. Вы беседуете сейчас со мной как доверенное лицо корпорации?

– Мисс Фокс, я задал вопрос. Вы пришли посоветоваться со мной, потому что сочли меня неглупым человеком. Я действительно неглуп и умею пользоваться своими талантами. Либо вы отвечаете, либо ищите таланты в другом месте.

Деньги взяли вы?

– Нет.

– Вам известно, кто их взял?

– Нет.

– Что вам об этом известно?

– Ничего. У меня есть свои подозрения, но на другой счет.

– Вы имеете в виду подозрения, связанные с тем интересом, который к вам проявляют мистер Перри и мистер Мьюр?

– Да. Особенно мистер Мьюр.

– Хорошо. Теперь скажите мне вот что. Вы никого не убивали сегодня вечером в интервале между пятью и шестью часами?

Она широко раскрыла глаза:

– Вы что, дурак?

Вулф отпил пива, вытер губы и откинулся на спинку кресла:

– Мисс Фокс, стремление избежать ситуаций, когда можно оказаться в дураках, должно быть свойственно любому умному человеку. В частности, мне. Иногда удается. Взять, например, ваши слова, что деньги взяли не вы. Поверил ли я им? Как философ, я не верю никаким словам. Как детектив, верю ровно до той степени, чтобы снять этот вопрос и двигаться дальше, но всегда готов оглянуться. А как частное лицо, верю безусловно. Уверяю вас, я никогда не задаю дурацких вопросов. Во-первых, задавая любой вопрос, я на-

блюдаю за вашей реакцией. Имейте терпение, и, надеюсь, мы к чему-нибудь да придем. Повторяю: вы никого не убили сегодня вечером в интервале между пятью и шестью?

– Нет.

– А мистер Уолш и мисс Линдквист?

– Вы спрашиваете, не убивали ли они?

– Совершенно верно.

Она улыбнулась:

– Как философ, я ничего об этом не знаю. Как детектив...

Я не детектив. Но, как частное лицо, я совершенно уверена, что нет – они никого не убили.

– А если все же убили, то вам об этом ничего не известно?

– Да.

– Отлично. У вас есть доллар?

– Наверное, есть.

– Дайте.

Она покачала головой, не протестуя, а недоуменно, огорченная его бессмысленными чудачествами. Открыла сумку, достала бумажный доллар и протянула Вулфу. Тот передал его мне:

– Зафиксируй, Арчи. Аванс от мисс Фокс. Набери мне номер мистера Перри. – Он повернулся к мисс Фокс. – Теперь вы моя клиентка.

Она даже не улыбнулась.

– При условии, что я смогу...

– Расторгнуть договор? – Складки на его щеках разгладились.

лись. – Безусловно. В любой момент.

Я нашел номер Перри в справочнике и набрал. Наобъяснявшись с каким-то болваном, я наконец услышал голос Перри и кивнул Вулфу, чтобы тот снял трубку.

Вулф был учтив:

– Мистер Перри? Говорит Ниро Вулф. Я получил отчет мистера Гудвина по результатам предварительного расследования. Он готов согласиться с вами в том, что, вероятнее всего, Клара Фокс невиновна, и считает, что мы могли бы принять ваше предложение. Но по странному стечению обстоятельств мисс Фокс сама пришла к нам вечером – собственно говоря, она и сейчас находится здесь – и попросила защищать ее интересы... Прошу прощения... Да, я счел целесообразным принять от нее задаток... Сэр, я не считаю свой поступок неэтичным... – Вулф терпеть не мог споров по телефону. Он как можно быстрее закруглился, бросил трубку и запил разговор пивом. Потом снова повернулся к Кларе Фокс. – Теперь расскажите о ваших внеслужебных отношениях с мистером Перри и мистером Мьюром.

Она помолчала, нахмурилась. Я первый раз видел, как она хмурит лоб, и решил, что без морщин она красивее. Наконец она ответила:

– Я подумала, что мистер Перри – ваш клиент. Честно говоря, я сомневалась в том, что мы – мисс Линдквист, мистер Уолш, мистер Сквилл и я – правильно сделали, обратившись к вам. Но я уже позвонила вам в субботу, когда еще не знала

о краже, и мы с мистером Гудвином условились о встрече. О том, что мистер Перри тоже обратился к вам, я узнала два часа назад, но отменять встречу было поздно. А вы говорите, что работаете на меня, а не на «Сиборд продактс» и что взяли от меня аванс. Давайте начистоту. Если хотите, называйте это авансом, но я пришла к вам по делу, а не для глупых игр. Ерунда какая-то!

Вулф поднял бровь:

– Что заставляет вас думать, будто мы с вами играем в глупые игры?

– Потому что это так и есть. Я не знаю, зачем они вам, но, на мой взгляд, только так это и можно назвать.

– Согласен, – кивнул Вулф. – Но если это всего лишь игры, почему же они опасны?

– Опасны? О какой опасности речь? Если вы думаете, что я потеряю работу, то, по-моему, ошибаетесь. Решения в компании принимает мистер Перри, а он понимает, что я хорошо знаю свое дело, и, надеюсь, не верит, будто это я взяла деньги. Если же мы сумеем справиться с тем делом, ради которого я сюда пришла, мне вообще никакая работа не понадобится.

– Вы можете лишиться свободы. – Вулф вздохнул. – Послушайте, мисс Фокс, мы теряем время, а оно для вас драгоценно. Пожалуйста, расскажите о мистере Перри и мистере Мьюре. Мистер Мьюр сегодня намекнул, будто мистер Перри ухаживает за вами. Это так или нет?

– Разумеется, нет. – Она нахмурилась, затем улыбнулась. – Вы так запросто об этом говорите... Он не ухаживает за мной. Одно время, когда я только начала работать в компании, я действительно довольно часто обедала вместе с мистером Перри и ходила в театр. Мне хотелось разнообразия.

– Что же вас остановило?

– Ничего, просто стало скучно. Я всю жизнь к чему-то стремилась. Не к конкретной цели, а... просто к чему-то. Мой отец погиб, когда мне было девять лет, мама умерла, когда мне исполнилось семнадцать. Она всю жизнь говорила, что я похожа на отца. Она зарабатывала мне на учебу тем, что шила женские платья больших размеров. Я страстно любила мать и ненавидела ту жизнь, из которой она не могла выбраться.

– Ей не удалось найти Джорджа Роули?

– Она его не искала. Она считала, это все отцовские фантазии. Один раз она написала письмо Сквилу, но оно вернулось. После ее смерти чем я только не занималась. Была гардеробщицей в ресторане, стенографисткой. Три года подряд в свободное время изучала иностранные языки, потому что мне хотелось путешествовать. В конце концов мне повезло и я получила работу в «Сиборд продактс». Впервые у меня появились деньги, и я по-настоящему занялась поисками Джорджа Роули и всех тех, о ком писал отец. Сначала нужно было их найти, чтобы кто-то опознал Роули. Видимо, мама была права, когда говорила, что я в отца. Я тоже люб-

лю носиться с фантастическими идеями и считаю себя не такой, как все. Мне хотелось как можно скорее найти Джорджа Роули, чтобы получить от него деньги, вернуть долг отца и уехать в Аравию. Причина, почему мне хотелось в Аравию... – Она вдруг испуганно замолчала. – Господи, с какой стати я вам это рассказываю?

– Не знаю, – терпеливо ответил Вулф. – Вы зря тратите время. Итак, Перри и Мьюр.

– Ладно. – Она откинула назад волосы. – Вскоре после того, как я начала работать в «Сиборд продактс», мистер Перри пригласил меня в театр. Он сказал, что у него больна жена, что она не встает с постели вот уже восемь лет, и он просит меня лишь составить ему компанию. Я знала, что мистер Перри мультимиллионер, подумала и решила пуститься в авантюру. Если вы считаете, будто я просто глупа, то заблуждаетесь. Очень многие женщины с радостью постарались бы сделать на этом карьеру. Но я никаких особенных планов насчет мистера Перри не строила, а он ни к чему меня не подталкивал. Я думала всего лишь немного попрактиковаться во флирте, а еще боялась потерять работу. Мы с ним даже на лошадях катались, пока нам не надоело. Потом я решила попрактиковаться с мистером Мьюром, но очень быстро пожалела об этом. – Она передернула плечами, и словно тень легла на ее лицо. – Именно мистер Мьюр напрочь избавил меня от любви к авантюрам. Я имею в виду старое понимание этого слова. Я, конечно же, понимала, что женщи-

на-авантюристка не может рассчитывать на успех без поддержки мужчины, который к тому же должен быть достаточно богат, но, посмотрев на мистера Мьюра, я отказалась от своей затеи, потому что он совсем мне не подходил. Мы пообедали с ним раз или два, и он, по-моему, просто сошел с ума. Один раз приехал и хотел силой вломиться в квартиру, в другой – привез жемчужное ожерелье... Выглядело это отвратительно... Впрочем, скорее смешно, чем отвратительно, а жемчуг мне совершенно не нужен. Хуже всего, что мистер Мюр упрям. Он шотландец, и уж если что-то ему стукнуло в голову, он уже не отступится...

Вулф ее перебил:

– Как вы считаете, умен мистер Мюр или нет?

– Э-э... Наверное, нет.

– А как бизнесмен? Как деловой человек? Тоже нет?

– Ну, в этом смысле, наоборот, очень даже умный и проницательный.

– Экая вы... – Вулф вздохнул. – Вы сами поразительно слепы, мисс Фокс. Вы знаете, что умный и проницательный деловой человек мистер Мюр хочет добиться вашего ареста, обвиняя вас в краже денег. Как по-вашему, станет ли такой человек голословно швыряться угрозами? Почему он хотел вызвать полицию немедленно? Думаю, именно потому, что он подготовился и не хочет, чтобы кто-то случайно или намеренно уничтожил плоды его стараний. Когда будет выписан ордер и полиция сможет обыскать любое ваше имуще-

ство, эти тридцать тысяч очень быстро найдутся. Разве мистер Мьюр сам не мог взять деньги из своего стола и с должной осторожностью переложить в любое место?

– Переложить? – Клара Фокс смотрела на Вулфа во все глаза. – О нет! – Она затрясла головой. – Это было бы слишком гнусно! На такое способен только полный негодяй.

– Вот как? Кому, как не экс-авантюристке, знать, что гнусное племя полных негодяев искоренено не до конца. Ей-богу, мисс Фокс, вас нужно было с колыбели держать на веревочке. Где вы живете?

– Но, мистер Вулф... Я никогда не поверю...

– Не собираюсь вас убеждать. Где вы живете?

– У меня есть небольшая квартира на Восточной Шестидесяти первой улице.

– Что еще у вас есть? Ваш стол в «Сиборд продактс» можно исключить, это было бы неубедительно. Может, загородный дом? Арендованное место на складе? Автомобиль?

– Есть маленькая машина. Это все.

– Вы на ней приехали?

– Нет, она в гараже на Шестидесятой улице.

Вулф повернулся ко мне:

– Арчи, мне нужны два человека. Кто когда сможет приехать?

Я взглянул на часы:

– Сол Пензер через десять минут. Фред Даркин, если не ушел в кино, через двадцать. Если он в кино, тогда через

полчаса Орри Кэтер.

– Найди их. Мисс Фокс, будьте любезны, дайте ключи от квартиры и напишите записку управляющему домом, а также записку в гараж. Сол Пензер пусть осмотрит квартиру. Скажи ему, Арчи, что искать и что делать. Фред пусть забереет из гаража автомобиль мисс Фокс, пригонит в наш гараж и здесь хорошенько осмотрит. Все это обойдется нам в двадцать долларов, то есть в двадцать раз больше, чем аванс от мисс Фокс. Ладно, сегодня занимаемся исключительно благотворительностью.

Я сел за телефон. Вулф повернулся к Кларе Фокс и сказал:

– Спросите, не хотят ли мисс Линдквист и мистер Уолш вымыть руки перед обедом. Обед через пять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.